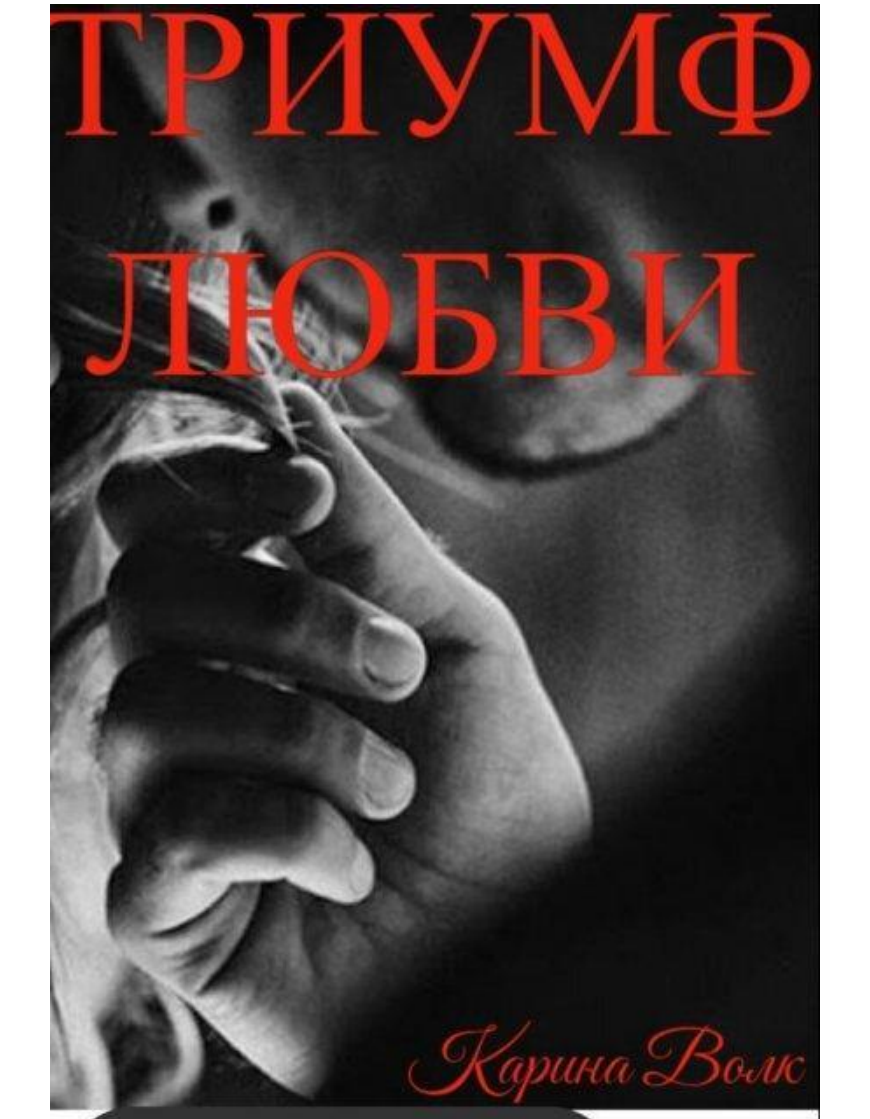

ТРИУМФ ЛЮБВИ

Карина Волж

Карина Волк

Триумф Любви

<https://litres.ru/74214964>

Аннотация

Яркое солнце безжалостно светило, робко опустила глаза и, нервно сжимая подол белоснежного, свадебного платья, бережно спустилась по лестнице, медленно покидая крыльцо особняка.— Дорогая, ты прекрасна, — с искренним восхищением проговорила Лариса Ивановна.— Спасибо, — изобразила на губах счастливую улыбку, отчаянно скрывая свою боль и угнетение.Прозорливая старушка бережно прикоснулась к моему подбородку и проникательно заглянула в глаза, проникая взглядом в самую глубь рыдающей души.— Маша, ты уверена?

Содержание

Глава 1. Иван Зверев	4
Глава 2. Мария	18
Глава 3. Мария	29
Глава 4. Мария	37
Глава 5. Мария	44
Глава 6. Мария	53
Глава 7. Мария	61
Глава 8. Мария	73
Глава 9. Мария	81
Глава 10. Мария	89
Глава 11. Мария	97
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Глава 1. Иван Зверев

Ни с каким адом не сравнится ярость, вызванная насмешкой женщины.

Женщины, которую полюбил, а взамен получил жестокий удар прямо в сердце.

Находился в спальне бабушки и никак не мог успокоить убийственный гнев в душе, сердце учащённо стучало в груди, болезненно отдаваясь в ушах.

Ярость хороша, пока она не превращается в горечь.

Ненавистно покривил лицо и молниеносно вскочил с кресла, более не мог выносить возмущённого взора Ларисы Ивановны.

Бабушка так же, как и я, горько ошиблась насчёт своей протезе, эта меркантильная особа с помощью фальшивого невинного взгляда и пленительной улыбки смогла подкупить не только меня, человека, падкого до женщин, но и умудрённую опытом Ларису Ивановну.

Нежная, всегда улыбается, стремится творить добро... Фальшь! Всё фальшь и жестокий обман. Мария коварно и умело пускает туман, вынуждая тянуться к ней, доверять.

– Ты всё неправильно поняла, – довольно спокойно проговорил я, не давая даже возможности бабушке выступить с обвинительной речью. – Эта девушка не так проста, как тебе кажется. Не стоит доверять её невинному взгляду. Она

хитрая, расчётливая дрянь, – судорожно сжал пальцы, крепко сжимая мягкую поверхность светлого, кожаного кресла. – Бабушка, прошу тебя. Будь с ней осторожна. Ещё неизвестно, что на уме у этой дикарки.

Женщина высоко подняла голову и, надменно усмехнувшись, с откровенным укором в голубых глазах, провозгласила, – и что же такого сделала Мария? Чем спровоцировала твой гнев?

Бабушка с негодованием поводила глазами, а затем мгновенно её лукавый взор упал на меня. Она словно сканировала меня, препарировала мою душу, отчаянно пытаюсь понять, что же творится в моей голове.

– Впервые слышу, чтобы так грубо выражался в отношении девушки.

Невольно помотал головой. Утвердительно мне ей было ответить нечего.

– Неважно. Считаю, что тебе стоит её уволить. Мой внутренний голос. Не знаю, – немного замешкался. – Интуиция, подсказывают, что ей здесь не место. Она грубая. Невоспитанная. Совершенно не умеет себя вести.

Никогда не был мстительным человеком, тем более не враждовал со своими бывшими любовницами, но эта нахалка заслуживала наказание. Она посмела бросить мне вызов. Дрянь. Сука. Не успела выпрыгнуть из моей постели, как сломя голову, понеслась к другому.

Б...ь! И сколько же коварства в её сердце. Даже предста-

вить не мог, что Мария окажется такой распутной дрянью. Изображала из себя чистую, невинную девушку, для которой слово «любовь» не пустой звук, а в результате оказалась лживой предательницей.

Озлобленно оскалился. И как удачно ей подвернулся под руку этот Невский. А может, он всегда был? Запасной вариант. Не удивлюсь, что Машка пудрила нам обоим мозги. У неё каждый шаг просчитан.

– А почему, собственно, я должна увольнять Машу?

Бабушка резко взмахнула подбородком, выражая свирепое негодование.

– Что такого она сделала? Она прекрасно справляется со своими обязанностями. Иван, у меня ещё никогда не было такой весёлой, заботливой помощницы. Мария – очаровательная, непосредственная, честная девушка.

Несправедливый восторг и искреннее восхищение наглой девице страшно раздражало меня. Как же жестоко заблуждается бабушка. Мария её буквально околдовала.

Заносчиво рассмеялся. Эта девица – удивительная девушка! Поразительно, она работает несколько месяцев у сварливой и временами чересчур требовательной бабушке, а уже умудрилась заслужить её доверие. Эта Маша самый настоящий хамелеон, безупречно играет свою роль.

– Ты считаешь нормальным, что твоя прислуга в рабочее время крутит шашни с мужиками? Как ни в чём не бывало сидит в саду и соблазняет внука твоего хорошего друга, –

выдвинул вполне разумный аргумент, бабушке очень сложно будет мне что-либо возразить. – Бабушка, у нас приличный дом. Тебе самой непротивно?

Лариса Ивановна всегда трепетно соблюдала правила приличия, она уважала прислугу, но выходить за рамки никогда не позволяла.

– Мария и Сергей вовсе не флиртовали. И совершенно не нарушали никаких правил, – тактично поправила она меня. – Маша была против, но я настояла, чтобы она позавтракала с Сергеем. Он прекрасный парень. Воспитанный и очень вежливый, – неприкрытый укор в мою сторону, ловко был брошен Ларисой Ивановной. – Считаю, что все твои упрёки неуместны. Иван, я тебя не узнаю, ты словно ревнуешь.

– Кого? – У меня глаза на лоб полезли.

Бабушка хитро хохотнула.

– Сергея Невского, – съязвила она.

Гневно поморщился.

– Очень смешно. Ты всё переводишь в плоскость шутки, а я ничего смешного не наблюдаю.

Пи...ц! От избытка чувств у меня из головы все аргументы выветрились.

– Они прекрасная пара. Просто очаровательная.

– Что?

– Что слышал, внук, – более грозно проговорила бабушка и, неторопливо поднявшись на ноги, не отрывая от меня осудительного взгляда, подошла ко мне почти вплотную.

Я был почти на две головы выше, чем Лариса Ивановна, но мне казалось, что передо мной стоит огромная, страшная гора, а я совершенно маленький и беззащитный, бабушка, как всегда, давила своим моральным авторитетом. Кому угодно мог противостоять, только не ей.

– Ты думал, что никто тебе ничего не скажет, – разгневанно произнесла она. – Так, ты ошибся. Думаешь, что можешь просто так взять поиграть с невинной девушкой, а потом выкинуть её. Иван, ты надеялся, что Мария будет ночами и днями лежать в кровати и плакать, – грозно протрубила она. – Маша – красивая, умная, добрая девушка. У неё огромное количество поклонников. Её мир совершенно не крутится вокруг тебя. Одного единственного и такого незаменимого.

Ошарашенно округлил глаза. Постепенно начал догадываться, что Маша рассказала бабушке о наших отношениях. Молодец! Хорошо подготовилась. Настроила бабушку против меня. Жертву из себя изобразила.

Снисходительно ухмыльнулся. Мир точно не крутится вокруг меня, он просто на просто перевернулся с ног на голову. Удивительно! Лариса Ивановна даже, не выслушав моё мнение, мгновенно встала на сторону лживой девушки. Нет, нужно срочно избавляться от этой вероломно-прозорливой служанки.

– Не слушай её. Разве не понимаешь, что её цель — нас посорить. И пока она успешно справляется с поставленной

задачей. Бабушка, остановись.

Лариса Ивановна разочарованно осмотрела меня сосредоточенным взглядом, а затем, печально усмехнувшись, произнесла, – ты поспорил на неё?

Замер. Совершил подлый поступок. Не следовало спорить на невинность Марии. Но и она хороша! Я же извинился, попытался загладить вину. А эта дрянь побежала к бабушке, всё ей растрепала, а после на утреннее свидание поскакала с новым, богатым дурачком.

– Иван, это подло. Мария – живой человек. Хорошая девочка. Она лишь с виду такая дерзкая, бойкая, но на самом деле хрупкая и ранимая. Мне стыдно за тебя, – и вновь пресловутое разочарование засквозило в её голосе. – Оставь её в покое. Дай ей возможность построить своё счастье с достойным молодым человеком. Который не боится бросить вызов обществу и готов жениться на девушке, несмотря на её униформу.

И вновь упрёк отразился в её голосе.

Снисходительно кивнул.

– Эта девушка не заслуживает нормального отношения. Она спит и видит, как бы побыстрее снять свою униформу и выскочить замуж за богатого дурака, – яростно объявил свои мысли вслух. – И знаешь, что, бабушка, мне жаль тебя разочаровывать, но униформу она очень быстро сбрасывает при виде обеспеченного мужика. И только, что она это доказала. Ты совершаешь ошибку. Поговори с Невским. Для его

же блага, ему нужно как можно дальше держаться от этой Марии. Ничего хорошего она ему не принесёт.

Взмах и хлёсткая пощёчина моментально отразилась на моей щеке.

Сначала ошарашенным, а затем взбешённым взглядом посмотрел в озлобленное лицо бабушки.

– Как же ты похож на свою мать, – гневно провозгласила она. – Такой же надменный, высокомерный, жестокий. Иван, не думала, что ты такой же, как она.

Женщина подавленно поморщилась и нервно прижала руку к сердцу.

– Ты никогда не смел при мне так выражаться. Не оскорблял людей. Не унижал человеческое достоинство. А сейчас буквально назвал Марию шлюхой. Это тебе нужно остановиться, – гневно потребовала бабушка. – Тебя несёт, словно с горы.

Равнодушно провёл пальцами по горячей щеке, удар бабушки не принёс мне никакого физического вреда, а вот морально хлёсткий удар полностью раздавил, придавил словно камень маленького муравья.

Понимал, чтобы сейчас не сказал, всё звучит как оправдание. Эта девица лихо провела партию.

– А может, я похож на твоего сына? – Непроизвольно острый вопрос сорвался с моих уст.

Бабушка широко округлила глаза.

– Нет. Непохож.

Ухмыльнулся. Конечно, непохож. Я же не его родной ребёнок!

— Антон имеет огромное количество недостатков, — торопливо пролепетала женщина, судорожно дыша. — Но в отличие от тебя он умеет любить. Антон трус, но никогда жестокостью не отличался. Ты же не трус, но вот в твоём сердце зарождается ненависть и злость. Мария ничего плохого тебе не сделала, чтобы ты её ненавидел.

Свирепо сузил глаза, как же хотелось прокричать в лицо бабушке, что её сын не просто трус, а мелкий мерзавец. Он способен воевать только с женщинами, а как только встречает достойного противника, начинает визжать как свинья и бросается грязью.

— Ваня, прошу тебя, — бабушка глубоко вздохнула и перешла на более мягкие нотки, — оставь Марию. Пусть она живёт своей жизнью. Ты и так причинил ей много зла. Что было, то прошло. Смирись и прими, что теперь в её жизни появился другой мужчина.

Я причинил ей много зла? Ярость с новой, неконтролируемой силой запылала в моём раненом сердце. Я полюбил эту дрянь. Впервые в жизни позволил светлому чувству проникнуть в мою душу. И что же сделала эта сука?! При первом же конфликте побежала к другому мужику. Думал, что после нашего скандала увижу, что она страдает, переживает, мучается, точно так же, как и я. Но нет. Эта вертихвостка кокетливо обольщала Невского, публично целовалась с ним.

Эта девица обладает уникальным даром. Я словно оказался в мире искривлённых зеркал. Теперь я мерзавец и подонок, а она невинная девочка с разбитым сердцем и разорванной душой.

В своём восприятии мира людей можно разделить на две категории: тех, кто смотрит сквозь розовые очки, и тех, у кого осколок кривого зеркала застрял в глазу. Реалист иногда предпочёл бы лучше ослепнуть.

Лариса Ивановна всегда была реалистом, но, видимо, со временем она предпочла ослепнуть. Женщина не видит или отказывается видеть очевидные вещи. Ей проще признать меня подлецом, чем холодно и здраво оценить ситуацию.

Дрянь. Крепко сжал зубы. Клянусь, что она ответит за свою подлость. Не успокоюсь, пока не раздавлю её как клопа.

– Бабушка, ты очень скоро осознаёшь, что эта девушка – меркантильная особа, которая втёрлась к тебе в доверие. И если честно, я Невскому не завидую. Она выпотрошит его. Ошиплет как тупого петуха.

Лариса Ивановна слегка наклонила голову.

– Ты ревнуешь Марию?

Машинально дёрнулся, а вот теперь я получил удар, по сильнее, чем пощёчина.

– Нет, конечно, – суетливо пробубнил.

Испытывал целый спектр различных чувств. Ненависть и злость убивали меня, но и ревность терзала сердце, впиваясь ядовитыми иглами под кожу. Готов был придушить Невско-

го, который посмел прикоснуться к моей женщине. Желал придушить предательницу, которая позволила Невскому поцеловать себя. Чёрт! Не моя Мария... Не моя...

– Хорошо. Тогда проблем не будет.

– В смысле?

Лариса Ивановна пожала плечами.

– Ты же не против, чтобы Мария и Сергей встречались? Мне кажется, они превосходная пара, – милая улыбка заиграла на губах бабушки. – Если она тебе безразлична, то это очень хорошо. Я не желаю, чтобы ты страдал.

С досадой усмехнулся.

Досада — это злоба, которая боится обнаружиться, это бессильное бешенство, чувствующее своё бессилие.

– Мне совершенно плевать на эту девицу. Но пожалей Невского.

– Сергей – взрослый мужчина. Думаю, что он сам разберётся со своей личной жизнью.

Лариса Ивановна лукаво покривила губы.

– Если больной очень хочет жить, то врачи бессильны. А Сергей очень хочет быть с Марией, – уверенно произнесла она. – Главное, чтобы ты не вмешивался в их отношения. Иван, поклянись мне, что перестанешь общаться с Марией. Не мешай ей жить.

Раздражённо усмехнулся.

– Бабушка, меня совершенно не интересует эта невоспитанная, грубая девушка. Предпочитаю совершенно других

женщин. Более воспитанных, утончённых, с которыми не стыдно выйти в высшее общество.

Лариса Ивановна с недоверием скользнула по мне неодобрительным взором, наполненным разочарованием и тревогой.

– Иван, тебе больно. Ты можешь сколько угодно обманывать меня и кричать, что Мария тебе безразлична, но это совершенно не так, – лаконично констатировала она.

Торопливо спускался по лестнице, словно удав переваривал огромный поток информации. Поражался бабушке, которая полностью встала на сторону какой-то безродной служанки.

Обречённо усмехнулся, оказавшись в гостиной. Конечно! Если бы я был её родным внуком, то она вряд ли бы так относилась к ситуации.

– Сегодня необходимо провести генеральную уборку в кабинете, – услышав мужской голос приподнял голову и увидел перед собой Игорь Николаевича в сопровождении вероломной девицы, которая, встретившись со мной глазами, надменно вздёрнула подбородок, всем своим видом демонстрируя, что призирает меня.

Ненависть бушевала внутри. Надменно осмотрел девицу, словно товар на приливке. И эта продажная кукла смеет меня призирать? Она! Серьёзно. Девушка, которая использует своё тело в качестве товара.

– Мария, пошли в кабинет, – моментально скомандовал управляющий и стремительно схватил её за локоть, подтолкнул к деревянной двери. – У нас совершенно нет времени. Там так много дел.

– Игорь Николаевич, вы идите. А Мария пусть останется, – грозно распорядился.

Мужчина испуганно посмотрел на меня, а затем стремительно перевёл взгляд на девушку. Складывалось впечатление, что Игорь Николаевич оставляет девушку с диким животным, который обязательно сожрёт её.

Полный пи...ц! Как это у неё получается? Она смогла завоевать уважение и сочувствие даже со стороны Игорь Николаевича, который всегда был сухарь сухарём.

– Иван Антонович, простите, но...

– Пошёл вон, – рыкнул так, что мужчина невольно вздрогнул и молниеносно отпустил девушку. – Быстро.

Игорь Николаевич поправил очки и, обойдя меня, позабыв про свою генеральную уборку, полетел по лестнице. Ясно, куда он направился. Через пару минут явится бабушка, спасти свою невинную девочку.

Свирепо сделал пару шагов вперёд, максимально сократив расстояние между мной и Марией.

Девушка храбро стояла на месте и даже голову не опускала.

– Какая же ты дрянь. Я же действительно хотел..., – не смог завершить фразу, слова застряли в горле.

– Действительно, хотел чего? Переспать со мной? Выиграть спор? – Дерзко прокричала она. – Прости, милый, что нарушила твои планы и ловко утёрла твой аристократический носик. Ты чего так бесишься? Не привык проигрывать?

Глядел в её нежные глаза и желал сказать правду. Открыть своё сердце. Признаться, что люблю.

Робко опустил ресницы и посмотрел на ярко-вишнёвые губы.

Когда хотят поцеловать женщину, то в первую очередь целуют именно губы... Они являются самой привлекательной чертой лица. Желанные цвета рубина, что могут улыбаться так красиво. Сама чувственность... Мягкость... Первые откликаются на зов притяжения. Стремятся коснуться того, кто, напротив.

Скользят, ласкают, щекочат, дразнят, затем впиваются, безжалостно вбирая в себя плоть любимого. Дарят блаженство, пробуждая всё тело и все органы чувств. Возбуждение резонирует, разливается, плывёт внутри, словно кто-то разлил в тебе море. Кроме того, «полные, сладкие, нежные губы, окружающие тёплый, влажный рот, который так пьянит...

Её уста манили. Пленили... Мгновение и отвращение отразилось на моём лице. Вспомнил, как эта предательница страстно целовалась с Невским.

– А ты невероятно умна, – язвительно прорычал и властно опустил ладони на стену, захватывая предательницу в плен.

– Ты совершенно права. Я хотел тебя трахнуть. И полностью удовлетворил свои потребности. Ты полностью меня удовлетворила и прекратила интересоваться.

В глазах Марии отразилась огромная боль, она старалась изображать равнодушие, но я чувствовал её сильное сердцебиение.

Это не боль. Она разочаровалась. Упустила из своих сетей такую аппетитную рыбку.

– Но ты девочка ненасытная. Согласись, что, даже встречаясь с Невским, ты меня забыть не сможешь, – демонстративно перенёс руку на её лебединую шею и слегка сжал пальцы, давая понять, что она моя. Только моя. И чтобы она не делала, конец будет один. Придёт ко мне.

Мария смело взмахнула ресницами.

– Ты слишком высокого мнения о себе, Зверев. Я буду счастлива. И никогда к тебе не приду. И не трогай Невского. Сергей полная твоя противоположность.

Пристально смотрел в её проникновенные, огромные, бездонные глаза и не переставал удивляться.

– Правда? Посмотрим, – медленно отстранился от неё. – Я обязательно напомню тебе, эти слова, когда в очередной раз ты будешь сладко стонать подо мной.

Глава 2. Мария

Неделю спустя...

Лариса Ивановна с важным видом приподняла столовые приборы.

– Теперь запомни, Мария, арбуз едим десертным ножом и вилкой.

Тактично махнула головой, усердно делая вид, что запоминаю правила этикета.

Согласилась вновь возобновить глупые учения, только ради того, чтобы моя затворница покинула свою душную комнату и вечером погуляла со мной. Смогли найти консенсус. Эх! И чего только не сделаешь ради своей любимой старушки.

Сосредоточенно вглядывалась в движения старушки и осознавала, что из меня никогда не получится утончённой девушки с хорошими манерами и правильным воспитанием. И дело вовсе не в том, что я необучаемая... Просто для меня это совершенно другой мир. Чужой. Я привыкла в рваной одежде гонять мяч по полю с ребятами. Любила наслаждаться свободой. А все эти правила приличия, лицемерные улыбки, фальшивая доброжелательность, страшно угнетали меня. Вот какая разница в какой руке я буду держать нож, когда буду есть арбуз. Усмехнулась. Я, вообще, нож использовала лишь для того, чтобы эту вкусную, огромную ягоду

разрезать. Вот зачем так заморачиваться?

Пытливо пробежалось взором по Ларисе Ивановне. Внимательно слушала старушку, не хотела её расстраивать, раз уж она вознамерилась совершить невозможное и сделать из меня светскую дамочку.

Дама вежливо улыбнулась и продолжила, аккуратно отложив столовые приборы, прозорливо оглядела меня.

– Нельзя намазывать масло на весь кусок хлеба. Масло носим на кусочек, который отломил на один приём. На торжественное мероприятие никаких пицц и пирогов. Это если мы говорим об этикете. Только миниатюрные закуски на один приём, – старушка сурово свела брови, когда я, потеряв бдительность, немного расслабилась и непроизвольно зевнула. – Мария, – грозно провозгласила она моё имя. Ты меня слушаешь.

Молниеносно разыграла глубокую заинтересованность.

– Конечно, слушаю. Маленькие канапе, орешки. Что-то, что можно взять и сразу положить в рот. Никаких вилок и ножей, – завершила за неё фразу. – Донья, пойдёмте уже немного погуляем, – приподнялась и звонко шлёпнула себя по филейной части, провоцирую улыбку на лице женщины. – У меня уже всё тело окаменело.

Демонстративно потёрла плечи и слегка постучала ладонью по филейной части.

– Давайте, донья. Погода просто замечательная. Так и зовёт нас погулять. Лариса Ивановна, пошлите. Косточки свои

растрясёте.

– У тебя не тело окаменело, а совершенно отсутствует выдержка. Наш мир жесток, и особенно с теми, кто не умеет справляться со своей натурой или манией.

Усмехнулась и, взяв дело в свои руки, быстренько собрала тарелки со стола.

– Ну всё вы уже покушали. И всему меня научили.

Лариса Ивановна нарочито ухмыльнулась.

– И наконец, «поела», а не «покушала». Кушают дети. Взрослые едят. Ну, когда ты уже запомнишь, безумная девчонка.

Игриво поиграла бровями.

– А вот теперь вам не хватает выдержки, донья.

Лариса Ивановна разгневанно поморщилась, в очередной раз, не оценив мою шутку, которую ляпнула не подумав.

Моя старушка наверняка решила, что я напоминаю ей про разговор с её скверной снохой. Как вспомню, ах мороз по коже. Какая же отвратительная тётка. Сущее наказание.

Лениво усмехнулась, скрывая свою тревогу. Ужасно опасалась за старушку, опасалась, что мать Зверева всё-таки попытается отправить Ларису Ивановну в богадельню! От этой гадины любой пакости стоит ожидать. В груди теплилась надежда, что Иван этого никогда не допустит. Но его мать очень изворотливая, она сможет убедить Ивана в том, что Лариса Ивановна душевнобольная.

– Хорошо. Хорошо, – даже не стала ей возражать. – Вы

поели. А теперь после сытного ужина полагается погулять, – мгновенно повернула голову и трепетно улыбнулась. – И просить со мной не следует. Вы же сами говорили, что я страшно упрямая. Никакие отговорить принимать не буду.

Бережно поставила поднос на стол и подошла к окну.

Лихо отодвинула шторку и распахнула окно. Сделал глубокий вдох и насладились приятным, свежим воздухом. Изматывающая полуденная жара, наконец, сходит на нет, оставляя после себя приятное тепло. Солнце приближается к горизонту, его яркий свет смягчается, а тени удлиняются. Лёгкий ветерок касается сосновых веток, и отовсюду становятся слышны птичьи голоса. Небо чистое, на нём нет ни облачка. В траве не умолкают кузнечики, а по цветам порхают бабочки. Всем дышится легче, даже растения, утомлённые зноем летнего дня, взбадриваются, ощутив приближение вечерней прохлады. По мере приближения к горизонту солнце приобретает оранжевый оттенок, а небо – нежно-розовый. Настоящим украшением летнего вечера становится закат. Он дарит непередаваемую гамму эмоций, которые сложно описать словами. Окружающий мир окрашивается в разнообразные и сочные цвета от пылающего красного до лилового. Преображается не только небо, но и верхушки деревьев, даже трава приобретает более тёплый оттенок.

Воздух постепенно становится прохладнее, запахи ощущаются ярче. Ветер затихает, и, готовясь ко сну, замолкают птицы. К сожалению, вечер длится недолго, вскоре ночь

вступает в свои права, незаметно оттесняя своего предшественника. Просыпаются ночные обитатели. Сверчки начинают свой концерт, который будет длиться до глубокой ночи, слышно шорох полёвок, вышедших на поиски еды, и уханье совы.

И вновь болезненные воспоминания, от которых пыталась убежать, словно волна накрыла меня.

Всего пару месяцев гуляла с Иваном. С сожалением посмотрела на зелёный лес. Именно там я впервые увидела Зверева совершенно другим человеком. Как же жестоко я заблуждалась.

Когда заблуждается человек, искренне думая, что он прав, его ещё можно простить, но сложнее простить того, кто осознанно старается ввести в заблуждение других.

Зверев умело изобразил из себя ранимого, искреннего мужчину... Дура! Сама виновата. Он меня обманывал, а я и рада была глотать его сладкую ложь. Он нанёс мне страшную, глубокую, неизгладимую обиду. Никогда не позабуду его жестокие, бессердечные слова. Зверев скинул маску. Доказал, что он истинный сын своей матери. Подлый, лицемерный мужчина. Знаю, что любого мужчину задело бы, если бы он увидел, как его любимую целует другой... Только вот я вовсе не любимая для Ивана. Если по-настоящему любишь, то безгранично доверяешь. Зверев же даже сказать мне не позволил, обвинил во всех грехах и повесил унижительный ярлык «гуляющей девицы».

Угрюмо усмехнулась и нервно поправила волосы, ощутив на своём плече тёплую руку Ларисы Ивановны.

– Дорогая, не грусти.

Плавнo повернулась к заботливой, родной старушке и игриво подмигнула ей, не хотела, чтобы она расстраивалась из-за меня, переживала.

– Спасибо.

Дама изумлённо приподняла брови и робко скользнула по мне взглядом.

– За что ты меня благодаришь? – Женщина мгновенно обхватила пальцами мои руки. – Что-то мне подсказывает, что твоя благодарность совершенно не касается моих уроков.

Звонко хохотнула и крепче сжала её руки.

– Я благодарна вам за то, что вы справедливая, добрая и такая заботливая.

Прекрасно понимала, что Лариса Ивановна пошла на конфликт с внуком из-за меня. И ей такой выбор дался очень тяжело. Болтливый Игорь Николаевич проговорился, что Иван требовал моего увольнения, но старушка упёрлась и не отступила от принципов. Чувство вины словно пуля поразило моё сердце, морозные импульсы побежали по телу.

– И простите меня.

Негодование ещё сильнее заиграло в её глазах.

– А прощение за что просишь?

Виновато похлопала глазами.

– Лариса Ивановна, после того как я появилась в вашем

доме, у вас ни дня не проходит спокойно, – грустно проговорила. – Вы-то с внуком ругаетесь. То выясняете отношения с невесткой.

Я действительно уникальная личность. Постоянные конфликты преследуют меня.

Нахожусь в своём мире, не желаю никому зла, а такое ощущение, что у меня на лбу написано, что со мной можно поругаться. Получается, что я должна всегда глотать весь негатив, который на меня льётся? Соответственно, не даю себя в обиду, и получается, что вспыхивает ссора. Или человек хочет, чтобы было по его, я не соглашаюсь плясать под его дудку, и опять вспыхивает ссора. Были у меня грешки. Не умею слушать, что у меня не хватает терпения, дипломатичности.

– Спокойно жить скучно. Поэтому мы всё равно в итоге останемся не с «тихой душой», а с теми, кто нам очаровательно выносит мозг!

Звонко рассмеялась.

– Донья, мои уроки также не проходят даром. Вы очень быстро учитесь.

Лариса Ивановна улыбнулась в ответ.

– С кем поведёшься от того и наберёшься.

Женщина неспешно убрала от меня руки и сосредоточенно сузив глаза, лукаво прошептала, – Маша, у тебя завтра выходной. Что собираешься делать?

Пожала плечами.

– Пока не знаю. Утром собиралась поехать в детский дом.

Давно не видела ребят и Ольгу Михайловну, – воспоминания родных людей, которые были моей семьёй, нежно улынулись, тепло разлилось по сердцу. – А вечером буду дома.

Лариса Ивановна хитро блеснула своими глазками. В воздухе повисло напряжение. Эта пожилая интриганка вновь что-то задумала.

Нет..Нет...Нет...Последний раз всё завершилось трагично. Злобно покривила лицо, воспоминания, как нахал Сергей без моего разрешения поцеловал меня. А затем разразился дикий скандал. Зверев повёл себя как собственник. Что не мудрёно. Я для него лишь вещь.

– Может, тебе вечером с Невским сходить погулять.

Молниеносно вспыхнула и яростно замотала головой, судорожно размахивая руками, всем своим видом демонстрируя, чтобы донья выкинула из своей головы подобные мысли.

– Об этом не может быть и речь. И слышать более ничего не хочу про мужчин. Пусть они идут к чёрту, – резко сорвалась с места и, упав на кровать, злобно сжала зубы.

Лариса Ивановна озадаченно провела пальцами по подбородку, удивляясь моей реакции.

– Но почему? Я думала, что ты смогла найти общий язык с Сергеем. Он прекрасный молодой человек. Совершенно не похож на моего внука.

Снисходительно закатила глаза. Боже! И эта женщина считает меня наивной девушкой.

– Ваш Невский - просто похотливое парнокопытное жи-

вотное.

– Мария, – гневно прикрикнула она. – Почему ты так говоришь? Не стоит оскорблять Невского. Ты злишься на Ивана, а свою злость вымещаешь на невинном мальчике.

Импульсивно вскочила на ноги и, подойдя к заблуждающейся женщине, провозгласила, – ваш невинный мальчик полез ко мне целоваться. Я для него обычная, бедная девочка – сирота, за которую некому заступиться, – яростно подняла руки. – Поэтому он думает, что может распускать свои лапы.

Женщина вздрогнула.

– Господи. Не понимаю. Сергей никогда не позволял себе подобного поведения. Что на него нашло?

Дама отстранилась от меня и, подойдя к своему царскому трону, устало присела на белоснежную поверхность.

– Так вот почему Иван так взбесился. Он решил, что после ссоры с ним, ты решила переключить внимание на другого.

Ссоры? Удивительно! Лариса Ивановна очень изобретательно завуалировала поступок её мерзавца внука, который поступил со мной как подонок. Между мной и Зверевым не было никакой ссоры, он унизил меня, морально уничтожил, показал, что я никчёмная особа, которая не заслуживает никакого уважения.

– Теперь понимаю, почему Иван был в такой ярости. Он посчитал, что ты ветреная девушка.

От возмущения аж дыхание перехватило.

– Что? – Глаза от гнева едва не вылетели из орбит. – Так, по-вашему, это я виновата в том, что ваш внук-дегенерат устроил скандал?

Лариса Ивановна интенсивно завертела головой.

– Нет, дорогая. Совершенно не это имело в виду.

– А что вы имели в виду? – Злобно прорычала.

Лариса Ивановна развела руками.

– Дорогая, я тебе верю. Знаю, что ты порядочная девушка. Но и Ивана понимаю. Вот сама подумай, как бы ты поступила на его месте?

Вздыхнула.

– Я бы его выслушала.

Лариса Ивановна одобрительно кивнула.

– Ты прежде всего женщина. А женщины меня импульсивные в таких вопросах. Мужчины же мгновенно бросаются в бой.

Ухмыльнулась.

– Лариса Ивановна, не стоит оправдывать своего внука. Он обзывал меня последними словами. И вёл он себя вовсе не как обиженный влюблённый мужчина, а как самый настоящий собственник, у которого пытаются отнять любимую игрушку.

Женщина отрицательно замотала головой.

– Нет, детка. Ты не права. Не справедлива к Ивану.

Гневно хныкнула и резвым шагом направилась на выход.

– Малышка, ты куда?

– Спать.

Донья с грустью посмотрела на меня, сожаление мелькнуло на её лице.

– Мы же хотели погулять?

– Нет. Спасибо. Я уже нагулялась, – нервно махнула головой в сторону распахнутого окна. – Спокойной ночи.

Яростно вылетела из спальни Ларисы Ивановны и побежала в свою комнату, пролетая, как ураган мимо кухни, неожиданно слышала звонкий, весёлый смех Елены.

Машинально затормозила. Что происходит? Кто так рассмешил мою подругу? Судорожно поводила глазами. Вряд ли Игорь Николаевич превратился в заядлого балагура и весельчака.

Распахнула дверь и с ужасом обнаружила, что Елена и незванный, ночной гость, непринуждённо сидят за столом и радостно смеются.

– Лена, что происходит? Что этот человек делает в доме? – Мои глаза свирепо заискрились, ещё немного и произойдёт короткое замыкание, с неизбежным возгоранием.

Девушка мгновенно вскочила и, встав передо мной, суетливо забормотала, – милая, тише. Я сейчас всё объясню. Умоляю тебя, не кричи.

Глава 3. Мария

Там, где есть гнев, всегда скрывается боль.

Словно разъярённая львица смотрела на искажённое лицо подруги.

Елена нервно водила глазами, осознавая, что совершила подлый поступок. Как она могла мило общаться с пошлым дружкой Зверева? Девушка как никто иной знала, что эти мужчины два сапога пара. Наверняка Зверев обо всё рассказал своему закадычному дружку.

Ярость накрывала с головы до ног, буквально трясло от поступка Лены.

Ядовитая обида пропитала моё изнеможённое сердце. С огромной горечью усмехнулась, представляя, с каким упоением Зверев вещал Борису о том, как он ловко обманул меня. Поиграл, как хищный кот с невинной, глупой птичкой.

– Маша, позволь, я всё тебе объясню, – нарушил напряжённую тишину мужчина и плавно приблизившись к Елене, бережно взял её за плечи и отвёл в сторону. – Дай мне всего пять минут. Пожалуйста. Всего пять минут.

Теперь он стоял прямо передо мной и проникновенно заглядывал в глаза, в них было столько сожаления. Мне даже на секунду показалось, что он испытывает вину. Вот он так называемый испанский стыд. Его друг-подонки совершил мерзкий, отвратительный поступок, а стыдно всем осталь-

НЫМ.

Борис никогда не вызывал у меня отторжения, наоборот, вёл себя со мной всегда вежливо и деликатно. Но, как говорится, скажи кто твой друг, и я скажу, кто ты.

Надменно усмехнулась и сурово взглянула на поникшую Елену, девушка хорошо меня знала и безумно боялась, что я выгоню взащей друга Зверева.

– Зачем? Что ты хочешь мне сказать?

Лениво перевела глаза на парня. Он смущённо пожал плечами.

– Прежде чем в порыве гнева сказать, что человек тебе не нужен, и ты проживёшь без него, – с грустью промолвил он и тяжело вздохнул. – Остановись. Успокойся. Подумай. А если вдруг человека завтра не станет в твоей жизни? Как тогда? Не стоит бросаться словами, которые могут быть услышаны и исполнены.

Обескураженно приподняла брови и, непринуждённо сведя руки на груди, ухмыльнулась.

– Да что ты говоришь? Неужели Зверев смертельно болен?

Гнев полностью завладел моим сердцем. Никогда ранее не позволяла себе подобных язвительных шуток. Но подонок меня вдохновлял, вынуждал проявлять свои самые тёмные стороны души. А как по-другому?

– Маша, ну что ты такое говоришь? – Простонала подруга.
– Пожалуйста, поговори с Борисом. Сама подумай. Что ты

теряешь?

Высокомерно взмахнула головой. Быстро же моя подружка перебежала на сторону врага.

Совсем недавно убеждала меня, что Зверев – мерзавец, но стоило только на горизонте появиться обаятельному Борису, и девушка мгновенно попала под его чары. Но со мной такой фокус не пройдёт! Хватит. Более никому не позволю играть со своими чувствами.

Судьба предостерегает, намекает, даёт знаки. А потом у неё кончается терпение — и как даст в лоб!

Жизнь, такая длинная, что можно наделать много ошибок. И такая короткая, чтобы их исправить.

Зверев нанёс мне слишком глубокие раны, они всегда будут кровоточить и гноится.

Молчала, пронзительно сужала глаза и равнодушно наблюдала за Борисом, который постепенно понимал, что его план провалился и разговор у нас с ним не состоится.

Он зачем, вообще, явился?

Неужели Зверев прижал хвост, как трусливый заяц и ничего лучше не придумал, как подослать ко мне своего друга. Боже! Какой же он лицемер!

– Иван тебя любит, – как гром среди ясного неба прозвучала сумасшедшая, невообразимая, сказочная фраза от Бориса.

Невольно округлила глаза и еле-еле сдержала угнетённый смех. Они реально принимают меня за дуру. После всего то-

го, что сотворил со мной Зверев, эти ребята думают, что я поверю в эту жестокую ахинею.

– Борис, пожалуйста, уходи. У меня нет ни сил, ни времени выслушивать весь этот бред, – без особых эмоций взмахнула рукой и развернулась к двери.

Теперь, как трусливый заяц, убегала я.

Разумом понимала, что меня бессердечно обманывают, но вот наивное сердце трепетно заколотилось в груди.

Да, в своей жизни я нередко имею дело с конфликтом сердца с разумом. Разум говорит – брось его, но сердце противится, и эта тягомотина может длиться годами.

Глубоко вздохнула и непроизвольно прижала тёплую ладонь к разрывающейся от боли груди, внутри полыхал пожар, который обжигал меня.

Чтобы уменьшить страдания, надо помирить сердце и разум или достигнуть хотя бы относительного равновесия между ними. Обрести некую целостность. Для этого необходимо понимать, осознавать свои желания, потребности, намерения. А также доверять себе и окружающему миру.

Сердце показывает направление, в котором должна двигаться жизнь. Разум всегда опирается на прошлый опыт, он осмысливает, организует и сравнивает информацию. Принимать правильные решения, связанные с целями на будущее, разум не может и не должен. Прислушиваясь к сердцу, тренирую свой разум, чтобы он учился у сердца, и в конечном счёте можно приучить их работать в гармонии.

Медленно повернулась к мужчине.

– Борис, хватит со мной играть.

– Я не играю, – утвердительно и крайне эмоционально проговорил он. – Иван тебя любит.

Чёрт! Нельзя верить соблазнительным, дьявольским речам. Только глупая девушка вновь попадёт в ту же самую ловушку. Прежде чем заходить второй раз в озеро, необходимо вспомнить, почему я вышла из него первый раз.

– Любит? – Вопрос, приправленный саркастическим соусом, сорвался с моих уст. – Да твой дружок даже слово такого не знает. Он использовал меня. Унизил.

Борис удручённо помахал головой, сложно было мне что-либо противопоставить. Для Зверева я вовсе не человек, а лишь игрушка. Он как капризный мальчик воспользовался мной, даже не задумываясь, что причиняет боль.

– Маша, он приехал к тебе, чтобы извиниться, – робко произнёс мужчина. – Но увидев твой поцелуй с Сергеем, взбесился. Не сдержался.

Обречённо опустила глаза и, устало пододвинув стул, неспешно присела.

– Борис, я против тебя ничего не имею. Ты мне никогда слова плохо не сказал, – искренне призналась. – Но твой друг поступил со мной подло.

– Знаю, – полностью согласился со мной парень и моментально присел рядом. – И оправдывать Ивана не собираюсь. Он совершил огромную ошибку. Но безумно раскаивается в

содеянном.

Страшно не совершить ошибку, страшно отказываться её исправлять. Зверев всем своим поведением наглядно доказал мне, что совершенно не раскаивается. В последнюю нашу встречу показал, что я была и остаюсь для него лишь эротической прихотью. Девушкой без души и сердца.

– Настоящий мужчина не должен заниматься любовью с девушкой, если он не уверен в своих серьёзных намерениях по отношению к ней, – опустошённо произнесла я, наблюдая за тем, как очередная краска стыда и вины отражается на щеках Бориса. – Мужчина должен извиниться перед девушкой, если почувствует, что обидел её.

– Ты права. Иван повёл себя как ревнивец. От вашего поцелуя с Сергеем у него все тормоза отказали.

Неспешно приподняла ресницы.

– Маша, он правда хотел с тобой помириться. Буквально накануне с ума сходил. У меня просил совета.

Машинально широко растянула губы.

– И что же ты ему посоветовал? Вместо, банального «прости» устроить сражение. Лишний раз показать мне, что мы совершенно неравны, – яростно постучала пальцами по столу. – Борис, может, у тебя и благие намерения, но твой друг совершенно не заслуживает никакого доверия.

Мужчина нахмурился.

– Я сделал всё что мог, – парень неторопливо встал на ноги. – Вы взрослые люди и должны самостоятельно принимать

решения. Но запомни, Мария, что в делах любви упрямиться не стоит.

Приподняла голову и с грустью пробежалась взглядом по мужчине.

– Предлагаешь отказаться от своей гордости? Проглотить обиду? – С вызовом в глазах встала на ноги.

Иногда надо оставить все страхи, сомнения и гордость позади и сделать то, на что так долго не решался. И вот ты делаешь. Тебе уже не страшно, но в самый решающий момент, когда нужно быть, наконец, искренним, ты всё ломаешь. Ты говоришь не то, что чувствуешь, а то, что легче сказать. А потом жалеешь, потому что кто-то ждал этих слов.

– Люди настолько горды, когда их отношения дают трещину, они вместо того чтобы её устранить, пытаются обидеть другого, превращая трещину в пропасть.

Снисходительно закивала.

– Борис, я задам тебе только один вопрос, – лукаво прищурилась. – Скажи, если бы на моём месте была твоя сестра, ты бы точно так же разглагольствовал?

Мужчина смутился, мой вопрос его значительно озадачил. Высокомерно рассмеялась. Конечно, легко рассуждать, когда дело не касается твоих родных. Так, просто раскидываться советами, и как же сложно встать на сторону другого человека.

– У меня нет родной сестры, – Борис ловко увильнул от прямого ответа. – Но я понимаю, к чему ты ведёшь. Ни один

любящий брат никогда не простит унижения своей сестры.

– Но у меня нет брата, – звонко провозгласила я. – Нет ни отца, ни матери. Я сирота, именно поэтому Зверев решил, что может безнаказанно пользоваться мной.

Борис интенсивно замахал головой.

– Что здесь происходит? – За спиной раздался недовольный, сварливый голос Игорь Николаевича.

Закатила глаза. Явился, не запыхался.

– Добрый вечер, Игорь Николаевич, – тактично поздоровался с ним Борис.

Управляющий хныкнул.

– Скорее доброй ночи. Молодой человек, что вы делаете в столь поздний час на кухне с прислугой?

– Боже мой, Игорь Николаевич, мы что в местах лишения находимся? – Злобно прикрикнула Елена. – Ничего плохо мы не делаем. Мило общаемся с другом Ивана Антоновича.

– Елена, не забывайся. Это приличный дом, – перешёл на командный тон наш управляющий. – Борис, думаю, что вам пора идти. Время позднее. Ларисе Ивановне не понравится столь поздний визит.

Мужчина не стал припираться.

– Хорошо. Вы совершенно правы, – друг Зверева в последний раз посмотрел на меня. – Маша, пожалуйста, подумай над моими словами. Разрушить всё просто, а вот сохранить гораздо сложнее.

Глава 4. Мария

– Всем доброго вечера! – Воскликнул Борис, а затем, посмотрев на заносчивого Игоря Николаевича, который стоял как истукан на месте, с издёвкой улыбнулся и игриво подмигнул. – Вернее, доброй ночи.

Управляющий надменно взмахнул головой и с откровенным осуждением в глазах проводил важным взглядом мужчину.

– Боря, подожди, – прокричала Лена и молниеносно побежала за ним. – Я тебя провожу.

Озадаченно поморщилась. Вот и моя опытная подруга попала в сети богатого мальчика. И на что она надеется? Неужели не понимает, что Борис её никогда всерьёз воспринимать не будет. Вот правильно говорят, что все бабы дуры. Я же бы добавила, что все женщины становятся наивными глупышками, как только дело касается любви.

Любовь слепа!

Фраза звучит великолепно и при необходимости может многое "объяснить", но это лишь выражение, определяющее "козла отпущения" и снимающее с нас ответственность.

"Любовь слепа" - говорит о том, что она лишена логики, так привычной нам; является объяснением того, что нам не совсем понятно, этакий самообман или объяснением наших поступков, выходящих за рамки обычных нам действий.

Но, как ни крути - это не любовь слепа; это мы "слепы", будучи "влюблёнными" и для удобства используем красивые, лирические выражения.

– Спокойной ночи, – хмуро бросила фразу и уже собралась покинуть помещение, не было никакого желания в очередной раз выслушивать нравоучения заносчивого Игоря Николаевича.

– Подожди, – внезапно проговорил он и выдвинул передо мной стул. – Присядь. Мне нужно с тобой поговорить.

Демонстративно покосилась на настенные часы, стрелки которых показывали почти одиннадцать часов.

– Игорь Николаевич, пожалуйста, давайте оставим все разговоры до утра, – уныло и устало пролепетала, непринуждённо задвигая стул. – Вы же знаете, что утро вечера мудренее.

Упрямый мужчина замотал головой.

– Вот почему ты такая, – злобредно прокричал мужчина, – такая...

– Какая? – Вновь бесцеремонно прервала его речь. – Ветреная. Вульгарная. Невоспитанная. Дерзкая.

Злобно покривила губами, свирепо сжимая деревянную спинку стула. Почему у меня всё не так, как у нормальных людей? Каждый так и норовит прочесть мне нотацию, самоутвердился за мой счёт.

Знала, что управляющей прямо сейчас приступит к тому, что будет отчитывать меня. Но за что? Я совершенно неви-

новата в том, что друг Зверева на ночь глядя, без приглашения припёрся.

– Ты проблемная, – спокойно проговорил Игорь Николаевич и, убрав мои руки с деревянной мебели, тактично выдвинул стул. – Присядь. Я не займу у тебя много времени.

Обречённо вздохнула. Не было никаких сил вести спор. Пусть уже поскорее скажет, что ему от меня надо и я наконец победу в тёплую кроватку. Буквально валилась с ног.

– Хорошо, – плюхнулась на стол и грозно постучала пальцем по столу. – Но предупреждаю, Игорь Николаевич, я не имею никакого отношения к появлению в столь поздний час Бориса в этом доме.

Молниеносно обозначала свою позицию, лишая возможности занудливого управляющего читать мне нотации.

– Что? – Озадаченно промолвил мужчина. – Да я совершенно о другом с тобой хочу поговорить, – Игорь Николаевич присел возле меня. – Вопрос гораздо сложнее и более деликатнее.

Ошарашенно мои брови взлетели, с изумлением посмотрела на мужчину.

– О чём таком деликатном и сложном вы собираетесь со мной поговорить?

Игорь Николаевич напряжённо поводил плечами.

– Маша, твоё предложение ещё остаётся в силе.

Изумлённо похлопала ресницами, лихорадочно соображая, какое такое предложение я успела сделать Мистеру оло-

вянные глаза.

– Какое предложение?

Управляющий снисходительно усмехнулся, стало понятно, что он лишний раз убедился, что я девушка ветреная и в моей голове ничего надолго не удерживается. Действительно, не голова, а сито.

– Ты сказала, что можешь помочь найти внука Ларисы Ивановны.

Виновато зажмурилась и звонко ударила пальцами по своей бестолковой голове.

Со всеми этими разборками совершенно позабыла обо всём на свете. Совесть громко пискнула. Донья столько для меня делает, всегда помогает и поддерживает, а я кроме себя ни о ком более не думаю.

Эгоистка.

– Конечно. Всё остаётся в силе. В выходные поеду в детский дом и поговорю с Ольгой Михайловной.

На губах мужчины расцвела такая нежная, мягкая улыбка, в глазах отразилась огромная надежда и благодарность.

Не смогла сдержаться и улыбнулась в ответ.

Нет! Всё-таки этот высокомерный уса́тый дяденька в костюме пингвина может быть очень мягким и приятным. Он искреннее любит своего племянника, которого никогда в жизни не видел. Трагедия с сестрой не прошла для него бесследно, раны она оставила на его сердце. Может, именно из-за неё он стал таким бездушным, суровым сухарём. Игорь

Николаевич боится показывать чувства, считает это слабостью. Проще жить с маской равнодушного человека, так никто не обидит.

– Спасибо.

Безмолвно, робко кивнула. Внезапно на душе стало тоскливо. Даже немного страшно... А что, если я не оправдаю его надежды? С другой стороны, я ничего не обещала, кроме помощи. В конце концов, на всё воля божья, а сердце подсказывало, что я смогу помочь ему и Ларисе Ивановне. А может, я лишь выдаю желаемое за действительное.

– Спокойной ночи, – медленно поднялась на ноги.

– Спокойной ночи, – мужчина неспешно последовал за мной. – Маша, должен тебе сказать, что через пару дней у Ларисы Ивановны будет день рождения.

Действуя импульсивно, взмахнула рукой и довольно сильно ударила мужчину по плечу.

– Да ладно. И сколько исполняется нашей сварливой старушке.

Игорь Николаевич от неожиданного удара, даже слегка пошатнулся, а потом с недовольным выражением лица, нервно провёл пальцами по плечу.

– Ой! – Звонко воскликнула. – Простите.

Управляющий проигнорировал мои извинения и вновь нацепив гримасу важного королевского пингвина, непринуждённо поправил очки.

– Не тактично спрашивать про возраст дамы. Тем более

хозяйки дома.

Опять начинается скучное ворчание. Да не смог он долго продержаться, — его мягкость быстренько улетучилась, и теперь передо мной вновь предстал высокомерный человек с оловянным взглядом.

Невольно заглянула в его глаза. Нет. Ошибаюсь. Игорь Николаевич больше не смотрит на меня с высока, может мне лишь кажется, но теперь ловила в его взоре доброту и нежность, хотя и суровость не исчезла.

— Лариса Ивановна будет праздновать свой день рождения в доме. У неё юбилей.

Непроизвольно закатила глаза. Боже мой! Вот уж не думала, что моя сварливая старушка ещё и жадина. При таких деньгах могла бы такой шикарный банкет закатить, в каком-нибудь роскошном ресторане.

— Ясно. От меня то, что требуется.

Управляющий хитро усмехнулся.

— Ничего особенного, — хныкнул он. — Ничего особенного для обычной девушки, но тебе будет очень сложно. Вести себя нормально и не устраивать никаких скандалов. Будет вся семья Зверевых в полном составе. Ты должна обслуживать гостей, — скомандовал он. — Молча. Без лишних реплик. И телодвижений.

Вся семья Зверевых?! Кошмар! Дом превратится в самый настоящий террариум с ядовитыми змеями. Одна только Лидия Ивановна чего стоит. Тяжело вздохнула. Да и её дочка

от неё не отставала.

Грустно опустила глаза.

– Вся семья! – Вновь эхом отдалась фраза Игорь Николаевича.

Значит, будет и Иван. Вновь вспомнила признание Бориса. А что, если, Зверев реально хотел попросить прощения и лишь поцелуй с Сергеем не позволил ему признаться в своих чувствах.

Суетливо заводи́ла глазами. Неважно для чего приезжал Иван. В любом случае между нами всё кончено. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

– Игорь Николаевич, я очень люблю Ларису Ивановну. Только из-за уважения к ней, я даже слова не скажу членам её семьи, – утвердительно провозгласила. – Но предупреждаю, что унижать себя не позволю. А Лидия Ивановна и её дочь наверняка не упустят шанс, чтобы бросить какую-нибудь колкость в мой адрес.

Мужчина даже спорить не стал, он лучше меня знал этих змей.

– Ты будешь помогать Светлане Сергеевне на кухне. Обслуживать членов семьи будут Елена и Марина.

Машинально приоткрыла рот.

– А кто такая Светлана Сергеевна. И эта Марина. И разве готовить будет не Елена? – Заинтригованно затараторила.

Глава 5. Мария

Словно головокружительный вихорь ворвалась в комнату и увидела, как Елена с блаженным выражением лица вертелась возле зеркала, на её личике красовалась счастливая улыбка.

– Лена, – звонко рыкнула я и с грохотом захлопнула за собой дверь.

Девушка вздрогнула и, наконец-то, перевела на меня глаза.

Чёрт! Это девчонке действительно любовь затуманила разум.

Интенсивно замахала головой, отвергая своё преждевременное убеждение.

Любовь разум не затмевает! Затмевает разум влюблённость, а вот перерастёт ли она в любовь, покажет время. Любовь делает человека свободным, счастливым и трезвым к восприятию жизни!

Сочувствовала подруге, предвкушая, что Борис обманет её надежды. Он, безусловно, неплохой парень, уж точно гораздо лучше своего друга, но Елена и Боря из разных миров. Между ними такая огромная пропасть, что просто невозможно построить мост.

– Ой! – Воскликнула подруга и смущённо рассмеялась. – Ты так тихо вошла, что я даже не заметила, – девушка нервно

затеребила огненно-рыжие волосы.

Гневно поморщилась и, стремительно подойдя к кровати, присела и угнетённо вздохнула.

Снисходительно обвела подругу взглядом. И почему она не учится на чужих ошибках?

– Маша, ты всё ещё злишься на меня.

Лена неспешно приблизилась ко мне и, присев на корточки, внимательно посмотрела в мои глаза.

Злилась...? Да я безумно бесилась!

– А ты сама как думаешь?

Девушка лениво пожала плечами.

– Милая, я всё понимаю, но нельзя лишать человека последнего шанса. Что тебе стоит поговорить со Зверевым. В конце концов, не съест же он тебя.

От возмущения глаза расширились.

Не верила своим ушам.

Всего пару дней назад Елена убеждала меня, что Зверев – предатель, мужчина без морали и нравственности. А теперь она убеждает меня дать шанс безжалостному лицемеру.

Боже! Суетливо провела пальцами по полыхающему лицу. Этот Борис великолепный манипулятор, пару минут общался с глупышкой Леной и вот она уже на его стороне.

– Куколка, дай ему второй шанс.

Дать второй шанс? Когда любишь, этот вопрос не возникает. Тогда шанс даётся, даже если есть сомнения или опасения. Любовь всепрощающая, милосердна и невероятно добра.

Если вопрос возник, значит, есть сомнения, и немалые.

– Я тебя не узнаю. Ты серьёзно предлагаешь мне дать второй шанс Звереву?

Елена активно замахала головой, да с такой силой, что её рыжеволосая шевелюра растрепалась.

– Второй шанс он и называется вторым, потому что его стоит давать. Человек может ошибиться, но только один раз, а если это повторяется, то это называется закономерность и третьего шанса ему давать не стоит, – отчаянно убеждала меня Елена. – Мы рождены не мудрецами и не святыми, да и случайности нельзя исключить. Категорична только смерть.

Вспышка ярости заполыхала в моих глазах, моментально сорвалась с места и, подскочив словно ужаленная, напряжённо осмотрела подругу.

– Что ты говоришь? – Задыхаясь от злости, проверещала я. – Случайность? Ты так называешь подлый поступок Зверева.

Елена медленно выпрямилась и с сожалением покривила уголки губ.

– Зверев – лицемер. Эгоист, который думает только о себе. Но от тебя, Елена, я такого не ожидала, – с глубоким разочарованием проговорила. – Ты моя подруга, – непроизвольно ударила ладонью по своей груди, в которой в бешеном ритме стучало сердце. – Ты должна быть на моей стороне.

Благодаря Звереву узнала, какими подлыми бывают люди. Им помогаешь, душу открываешь, преподносишь блага, как

на блюде.
 А что взамен от них ты получаешь?! «Удар в затылок», «ножик в спину».

Зверев беспощадно втоптал моё доброе имя в грязь. За что же это?! Безмолвно кричу в сердцах. Но что ему мой душераздирающий крик. Хоть об стену бейся, но мне никогда не будет дано понять, почему люди такие жестокие.

Разве можно взять и поспорить на невинность несчастной девушки? Этот подонок меня за человека не считает. Его совесть криком, плачем не заденешь. Таким на людей по сути — всё равно.

Богатые, избалованные мальчишки живут, как гады-паразиты, вползут в доверие и, пользуясь тобой, получают всё, что надо им, а ты-то
 останешься с изжёванной душой.

– Маша, сейчас в тебе говорит обида, – спокойно проговорила Лена. – Ты же слышала, что сказал Борис. Сама подумай, зачем ему обманывать тебя. Для чего?

Удручённо опустила глаза, вспоминая последний разговор со Зверевым, который совершенно не был похож на раскаивавшегося мужчину. Он ни словом о прощении не промолвился, наоборот, вёл себя крайне грубо.

– Прекрати. Если бы только слышала, как он со мной разговаривал.

Девушка нежно обхватила меня за подбородок и бережно приподняла мою голову.

– Его поведение не стоит оправдывать. Но ты же знаешь, почему Иван так себя повёл. Он приехал вымаливать у тебя

прощение и увидел, как ты целуешься с другим мужчиной, – девушка пронзительно сверкнула глазами и вопросительно кивнула, а затем неспешно убрала руку от моего лица.

– И что? Это не даёт ему никакого права называть меня проституткой.

Елена с грустью поводила глазами, она практически исчерпала все свои аргументы.

– Ладно. Чёрт с этими мужиками, – девушка резко развернулась и стремительно побежала к своему шкафчику. – У меня для тебя есть сюрприз.

Озадаченно усмехнулась, пристально наблюдая за подружкой, которая с радостной улыбкой на губах, отчаянно рылась в шкафу.

– Что у тебя там за сюрприз? – Равнодушно буркнула я, про себя подумав, что жизнь преподносит нам сюрпризы. Но мы не остаёмся в долгу и преподнесём сюрпризы ей.

– Вот. Нашла.

Елена весело запрыгала на месте, крепко сжимая и размахивая каким-то конвертом.

– Что это такое? – Заинтригованно проговорила и торопливым шагом подошла к Лене. – Покажи.

Девушка успокоилась и хитро усмехнувшись, протянула мне конверт.

Быстро распахнула его и внезапно обнаружила в нём два пригласительных билета в дорогуший клуб, в которых будет выступать моя любимая группа.

– Откуда у тебя эти билеты? – Раздражённо прошипела, осознавая, что Елена на свою небольшую зарплату никогда бы в жизни не могла их себе позволить.

Девушка немного смутилась.

– Их тебе Борис дал?

Елена робко помотала головой, понимая, что обманывать бесполезно.

– Чёрт, Лена, – грубо схватила её за руку и отдала билеты обратно. – Я никуда не пойду. Не хватало ещё в этом пафосном клубе нарваться на мерзавца Зверева.

– А что такое? – Девушка непринуждённо помахала чёртовыми балетами у себя перед носом. – Он же мне их подарил. Или ты чего-то боишься? – Откровенный вызов прозвучал в голосе подруги, которая хитро покорчила свою лисью мордашку и надменно усмехнулась. – Или кого-то боишься?

Без лишних эмоций ухмыльнулась.

– Что? – От невинного вопроса внутри всё перевернулось. – Нет, конечно. Никого я не боюсь. Мне плевать на Зверева. Он для меня не имеет никакого значения. Увижу и пройду мимо.

Лена с недоверием сузила глаза.

– Так зачем дело встало. Пошли в клуб. Ты же не собираешься в выходные дни дома сидеть.

Смело взмахнула головой.

– Не собираюсь. И не буду. У меня планы на выходные.

Подруга изумлённо захлопала глазами.

– Не поняла. А что ты собираешься делать? – Неожиданно на её губах заиграла провокационная улыбочка. – Ты что, встречаешься с Сергеем? Машка, ты решила с ним встретиться? – Более утвердительно проговорила она.

Надменно хныкнула.

– Нет. Я собираюсь поехать в детский дом. Очень соскучилась по ребятам.

Разочарование мелькнуло в глазах девушки, игривое настроение быстро покинуло Лену, она явно ожидала совершенно иного ответа.

– Поедешь в воскресенье. Или ты все выходные собираешься провести с ребятами?

Тяжело вздохнула.

– Лена, понимаешь, я не только к ребятам хочу съездить. У меня серьёзный разговор к Ольге Михайловне. Я хочу попросить её помочь в поисках внука Ларисы Ивановны.

Девушка с пониманием кивнула.

– Это, конечно, дело благородное. Но ты же сможешь съездить в воскресенье. Один день ничего не решит, – настаивала девушка. – Я даже могу с тобой поехать.

Сомнение кольнуло моё сердце.

– Ты почему так настаиваешь? Признавайся, что ты задумала?

Елена изобразила негодование и, высоко подняв брови, широко раскинула руки.

– Ничего я не задумала. Просто хочу, чтобы ты немного

развееялась. Вот и всё.

В сомнении кроется уход от «больной» темы, а уверенность в себе позволяет расставить все точки.

Может Елена и права... Не стоит сидеть в четырёх стенах и вечно прятать голову в песок. От Зверева мне не убежать. Даже если встречу его, то должна вести себя достойно, гордо держать голову и равнодушно реагировать на его слова.

– Мне скучно идти одной. Ты же знаешь, что у меня практически нет друзей, – уныло прошептала она. – Тем более что мне очень нравится проводить время с тобой. Но ты, к сожалению, вечно занята. У тебя совершенно нет для меня времени.

Виновато улыбнулась.

– Ладно. Ты права. Давай сходим в этот клуб, – без особого желания согласилась с подругой, лишь бы она больше не капризничала.

Девушка мгновенно ожила и радостно подпрыгнув, трепетно обняла меня.

– Спасибо! – Находясь в состоянии эйфории, воскликнула она, крепче прижимая моё тело к своей груди. – Обещаю, что тебе понравится.

До тех пор, пока ты не принял окончательное решение, тебя будут мучить сомнения, ты будешь всё время помнить о том, что есть шанс повернуть назад, и это не даст тебе работать эффективно. Но в тот момент, когда ты решишься полностью посвятить себя своему делу, провидение оказывает

ся на твоей стороне. Начинают происходить такие вещи, которые не могли бы случиться при иных обстоятельствах. На что бы ты ни был способен, о чём бы ты ни мечтал, начни осуществлять это. Смелость придаёт человеку силу и даже магическую власть. Решайся!

Глава 6. Мария

Возмущённо стояла рядом с барной стойкой и с откровенным недовольством наблюдала за Еленой, которая весело подтанцовывала в такт ритмичной музыки и непринуждённо пила martini.

– Лена, что мы здесь стоим? Пошли на танцплощадку, – гневно прокричала, склонившись над ухом подруги.

– Подожди минуточку. Сейчас допью и пойдём.

Озадаченно взмахнула головой, тысячу раз пожалела, что согласилась на уговоры Лены. Вот зачем, спрашивается мы припёрлись в клуб? Ради чего? Чтобы тереться у барной стойки и слышать лишь отголоски музыки.

– Знаешь, что ты оставайся, а я танцевать, – лихо виляя бёдрами, развернулась и моментально врезалась в широкую, могучую спину, вздрогнула и, сделав вдох, неожиданно ощутила слишком знакомый мужской аромат.

Этот терпкий запах никогда и не с кем не перепутаю. Узнаю его из тысячи...

Запах мужчины, который не спутаешь... Запах единственный, пути срывающий. Страсть оголённую бережно кутая, он ещё недавно разрывал меня на мелкие лоскуты.

Робко поднимая глаза и встречаюсь с ярким, огненным взором Зверева, на секунду наши взгляды встречаются, и мы оба теряем связь с реальностью.

Пропадаем. Утопаем. Мир замирает и сужается только до нас. Звучит эгоистично и эфемерно, но именно так и действует колдовская любовь.

Кто без иллюзий не представляет своей любви, тот без иллюзий не способен придумать себе любовь, не способен придумать себя в придуманной любви. Истинная любовь никогда не была связана с иллюзиями, с иллюзиями была связана только эфемерная любовь.

Растворяюсь под его взглядом, вижу рассвет алокрылый, который забрезжил в его глазах, воспарила над туманной реальностью. Боже как же мне хочется возвратиться в уютное гнёздышко, жарким и страстным поцелуем закрепить перемирие, допить любовь до самого доньшка.

– Ты что здесь делаешь? – Грубый голос Ивана безжалостно вырывает меня из состояния блаженства.

Гордо взмахиваю подбородком и делаю шаг назад, не позволяя притронуться ко мне даже пальцем.

Чёрт, физического контакта удалось избежать, смогла вовремя прийти в себя, но это дьявол приник в мои мысли, отравил душу. Строила баррикады, но они безжалостно разрушались под его пристальным взглядом.

– Что надо то и дело. Или это твой клуб? Без твоего разрешения сюда ходить нельзя? – Повернула голову и сурово оглядела Елену, которая из последних сил изображала негодование.

Проклятие! Елена! Как же я могла так глупо попасться

в ловушку. Вот же хитрющая девица. Голову даю на отсечение, что она сговорилась с пронырой Борисом. Понимала, что ничего плохо она не хотела и уж точно не желала мне зла. Но как известно, благими намерениями... Тот самый случай и произошёл с моей подругой.

В мгновение, словно из-под земли, вырос пресловутый друг Зверева и встав между нами, выступая в качестве посредника, несмело улыбаясь, проговорил, – ребята, ну вы чего? Давайте без скандалов. Это место для развлечений. Может, пойдём танцевать?

Боря повернулся и, стремительно схватив меня за руку, не дожидаясь моего согласия, потащил на площадку.

Невольно краем глаза уловила, как Елена молниеносно подскочила к Звереву и также повела его в центр клуба.

Не хотелось показаться слабой и капризной, должна была продемонстрировать полное равнодушие к Ивану, поэтому, широко улыбнувшись Борису, лихо улавливая прекрасные музыкальные звуки, начала игриво двигать бёдрами, очень эротично и провокационно качала бёдрами, которые едва прикрывали филейную часть.

Не видела Зверева, но ощущала его пронзительный, хищный взгляд. Знала, что он наблюдает за мной. И откровенно наслаждалась. Пусть смотрит и завидует Борису. Пусть осознаёт, что потерял. Пусть беситься.

Миг — и Борис схватил меня за талию и как следует крутанув, буквально бросил в объятия Зверева.

Сердце перестало биться, звуки умолкли, проникновенно смотрела в высокомерную морду Ивана.

– А ты сегодня очень соблазнительно выглядишь, – наглец сильнее сжал пальцы на моей талии, предугадывая, что очень скоро я начну вырываться из объятий, но я, как всегда, смогла его удивить.

Смело прижалась к его накаченному телу.

– Ты тоже ничего.

Похоть накрыла его с головы до ног, вульгарные, страстные искорки заиграли в огромных, голубых глазах.

Уничтожить человека недолго. Делом или словом можно разрушить жизнь за несколько минут, мило улыбаясь в лицо. Для нас это стало настолько обыденным, как водички попить. И самое интересное, что последствия этих поступков никого не интересуют. Накосячили и ушли в закат, потирая ручки. Всё просто как дважды два. А вот что делать тому, кто попал под удар? Как собрать себя после предательства тех, кто любил и давал силы жить? Сломленный человек уже вряд ли кому-то доверится, это закрытая книга для всех. Хорошо, если всё же останется тот, кто сможешь собрать его по крупицам, но это тяжкий труд. Тяжкий и неблагодарный. Вы же не позволяете лезть в душу, если даже вас просто обидели? А вот теперь помножьте это ощущение на тысячу и поймёте, насколько тяжело этой парочке «пациента-врача». Через это пройдёт каждый, рано или поздно. Лишь хочется сказать: я ратую искренне, чтобы у вас были хорошие вра-

чеватели и отсутствовали мрази-разрушители. Так будьте же людьми.

Более пристально заглянула в дьявольские, лукавые глаза Зверева. Он не человек. Дьявол. Искушитель. Даже после всего, что он со мной сотворил, продолжаю испытывать к нему... Что же я испытываю!? Невероятный эликсир эмоций. Чёрт! И это не только гнев, злость и ненависть.

Удивляюсь некоторым личностям, которые методично гадят в душу, а потом ждут к себе хорошего отношения. Мы все взаимны и если ты с завидным постоянством это делаешь, то не жди, что тебя будут любить просто за то, что ты есть. Я часто сравниваю человеческую сущность с огнём: кто-то прогорает быстро, но с сумасшедшей отдачей, как дрова в печи, а кто-то выбирает плавное и долгое горение, подобно твёрдому и долгоиграющему в камине брикету. Если бы даже я могла выбирать, то всё равно выбрала бы второй вариант. Но важно другое: что бы ни происходило в жизни, какие бы сильные ветра ни дули — главное, хранить тот огонь, который горит в тебе, и не позволять ему погаснуть. До последнего. Огонь самоуважения!

– Иван, отпусти меня, – пролепетала я, переводя руки на его пальцы, которые крепко сжимали мою талию, грозясь сломать напополам.

Он сломал меня изнутри, искалечил душу, растоптал сердце, но я не позволю, чтобы Зверев наслаждался моей болью.

– Что-то случилось? – Встревоженно проговорил мужчина, видя моё бледное лицо, от которого полностью отхлынула кровь.

– Душно. Мне нужно на воздух, – прошептала, как только Зверев разжал пальцы и дал свободу.

Иван взволнованно и бережно обхватил мои плечи.

– Давай я провожу тебя на улицу.

– Нет. Не нужно. Оставайся. Я смогу сама дойти, – неспешно направилась на выход, чувствуя огромное внутреннее волнение. Интенсивно дышала, стремясь успокоить возбуждённое тело, которое предавало меня каждый раз, когда рядом находился Иван.

Жизнь — та ещё сучка. И преподаёт она такие уроки, что уже ничему не удивляешься. А конкретно учит жить на контрастах. Ждёшь лучшего, но уверен, что и негатив не заставит себя долго ждать. Веришь людям, но не доверяешь им самого главного в твоей жизни. Стараешься быть оптимистом, но по жизни идёшь с вечно грустным фейсом. Живёшь с открытым сердцем и желанием любить, но никого в это сердце не пускаешь, потому что не хочется быть снова сломленным. Часть тебя хочет жить спокойно, но вторая сторона уже готова к удару. Однако и эти контрасты полезны. Пока можешь видеть обе стороны вопроса — значит, ты научился играть с жизнью в прятки.

Вышла на улицу и непринуждённо сделал глубокий вдох, плавно приподняла глаза и внимательно посмотрела на яр-

ко-полыхающую луну.

Умиротворение — когда луна проплывает над твоей головой и дарит звезду в умиление.

— Есть люди — солнце, и вроде бы излучают светло и тепло, но при этом их так много, что и до солнечного удара недалеко. А есть люди — луна, незаметные, но всегда готовы помочь найти выход, если ты угодил в царство темноты, — услышала голос Ивана и быстро опустила глаза, ощутив, как на мои обнажённые плечи упал мужской пиджак.

Непроизвольно вновь сделал глубокий вдох и опять почувствовала обволакивающий аромат. Машинально сильнее вжалась в его пиджак, который трепетно сохранял его тепло.

— Зачем ты пришёл?

— Захотел и пришёл. Улица — общее место. Или она принадлежит тебе? — С доброй улыбкой проговорил он, с нежностью глядя на меня.

Инстинкты самосохранения настаивали, что мне нужно уйти, но я, как всегда, оставалась на месте.

— Борис, сказал, что ты приехал к Ларисе Ивановне, чтобы попросить у меня прощения, — сама не знаю, зачем это сказала.

Проклятие! Достала до печёнок, вся это недосказанность.

— Это правда.

Шире распахнула глаза.

— Так почему не извинился? Зачем наговорил мне столько

гадостей? Оскорбил. В очередной раз унизил, – попыталась скинуть с плеч его пиджак, но Зверев лихо обхватил меня за плечи и вынудил смотреть в его лицо.

– Потому что дурак. Кретин, – озлобленно прокричал он, яростно сжимая руками мою кожу.

Боже, сейчас в его властных, сильных руках не только моё тело, но и хрупкое сердце. Если он разожмёт пальцы, то разобьёт его окончательно и бесповоротно.

– Хотел попросить прощения. Всё объяснить, но..., – Иван замолчал на самом интересном месте.

– Но? – Мой голос дрогнул.

Иван грустно усмехнулся.

– Ты всё сама понимаешь. Что ты думаешь, я испытал, когда увидел, как ты целуешься с этим Невским?

Невозмутимо скользнула взглядом по мужчине.

– Я его не целовала.

Зверев надменно и раскатисто рассмеялся.

– Маша, прекрати. Я же застал вас за поцелуем.

– Я его не целовала, – лёгкий румянец заиграл на моих щеках. – Это он меня поцеловал. Против воли.

Лицо Зверева исказила яростная, свирепая гримаса. Мне даже страшно стало.

– Что значит против воли! Б...ь, Маша. Ты почему мне не сказала?

Глава 7. Мария

Стремительным шагом преодолела коридор и, остановившись у двери кабинета Ольги Михайловны, громко постучала и, услышав заветное разрешение войти, распахнула дверь.

Женщина стояла рядом со шкафом и усердно доставала огромные тома дел, она неспешно повернула голову и, увидев меня, радостно улыбнулась и, отложив свои дела, неспешно последовала ко мне.

– Доброе утро, Ольга Михайловна, – нежно поприветствовала её и моментально обняла. – Как я по вам соскучилась, – трепетно прижалась к щеке родного человека, ощущая невероятное тепло, женщина приглушённо рассмеялась и ласково обвила руками мою талию.

– Здравствуй, дорогая. Как же я рада, что ты приехала, – она ласково чмокнула меня в щёку и, бережно стерев светло-розовый след помады с моей кожи, плавно отстранилась. – Как у тебя дела? Рассказывай.

Кивнула.

– Всё хорошо, – лаконично ответила, особо не вдаваясь в подробности, не считала нужным загружать её своим проблемами, у неё и без того забот хватает.

– Точно? – Ольга Михайловна прозорливо сузила свои глаза. – Что-то мне твоё личико не нравится, – прозорливо проговорила Ольга Михайловна. – маша, девочка моя, пожа-

луйста ничего от меня не скрывай. Хорошо?

– Да, – настойчиво проговорила, мысленно осознавая, что она не просто так усомнилась в моём ответе. Неужели болтливая старушка всё ей рассказала.

Стыдливо потупила взор.

Нет. Лариса Ивановна обещала, что ничего не расскажет Ольге Михайловне. Зачем лишний раз её волновать?

– Хорошо, – женщина повернулась и, подойдя к столу, присела за рабочий стол. – Проходи. Рассказывай, как у тебя жизнь? Ты завтракала?

– Да. Спасибо, – непринуждённо присела напротив заботливой женщины.

Обманула Ольгу Михайловну, не стала рассказывать, что сегодня не завтракала. Просто со всеми этими безумными событиями кусок в горло не лез. Но об этом говорить не стоит. Она, как никто иной, знала, что я страшная обжора и из дома ни ногой, пока не поем.

– Вы знаете, на самом деле мне необходима ваша помощь.

Женщина заметно напряглась и, слегка поддавшись вперёд, озадаченно приподняла брови и заинтересованно замотала головой.

– Что случилось, милая? Говори. Ты же знаешь, что для тебя сделаю всё.

Благодарная улыбка заблестела на моих губах. Может, я и не знала, что такое ласка и забота от родной матери, но Ольга Михайловна всегда дарила столь необходимое тепло

и заботу.

Бесспорно, в полной мере она заменить любовь матери не могла, но старалась из последних сил. Именно благодаря ей никогда не чувствовала себя одинокой и всегда знала, что рядом есть человек, на которого всегда могу положиться. Она, безусловно, женщина суровая и строгая, но при этом очень справедливая. Никогда не обманет и не предаст.

– Я прошу вас помочь найти внука Ларисы Ивановны?

Ольга Михайловна ещё больше расширила глаза, неторопливо она прижалась к спинке кресла и с плохо объяснимым ужасом в глазах, прошептала, – о каком внуке ты говоришь? Иван Зверев пропал?

Лучше бы пропал...Провалился сквозь землю.

– Нет. Речь идёт вовсе не про Ивана. Я говорю про её незаконнорождённого внука, – с сожалением поведала ей. – Понимаете, у её сына и служанки около двадцати лет назад был роман. В результате у этой несчастной девушки родился мальчик. Но донья понятия не имеет где он. А Лариса Ивановна очень хочет его найти.

Внезапно Ольга Михайловна взволнованно заводила глазами и, резко вскочив с кресла, подошла к столику с графикам и налив себе стакан воды, жадно выпила.

Озадаченно нахмурилась...

Новость, конечно, кого угодно могла огорошить, но слишком взволнованно отреагировала Ольга Михайловна, словно данный вопрос напрямую касался женщину...

Но этого не может быть!

Что же её так встревожила? Новость, конечно, феерическая... Но она напрямую её никак не касается.

С негодованием скользнула по женщине, на лице которой образовались ярко-красный румянец.

Она точно волнуется. Безумно волнуется. Её смятение читается на лице Ольге Михайловны.

– И что? Не понимаю. Как тебя это касается? Зачем тебе понадобилась эта девочка? – Ольга Михайловна злобно поморщилась, удваивая моё сомнение и зарождая подозрения. – Не понимаю тебя, – яростно негодовала она. – У Ларисы Ивановны огромные связи, если бы она захотела, то без труда нашла ребёнка и без твоей помощи.

Подозрения — это страшная штука, они разъедают нутро и отравляют даже самые лучшие, самые тёплые и добрые отношения.

Самое неприятное подозрение — это когда начинаешь подозревать о том, что твои подозрения являются обоснованными.

– Какая девочка? Я ничего не говорила про девочку, – а вот теперь негодовала я, продолжая поражаться очень странной, откровенной агрессивной реакции Ольги Михайловны. Женщина смущённо захлопала глазами.

– Ну ты сказала, – она запнулась и нервно задышала. – Верно, ты сказала, что Лариса Ивановна попросила тебя найти внучку, – убеждала она меня, а может даже себя.

– Нет. Не говорила. Я лишь попросила найти незаконнорождённого внука Ларисы Ивановны. Более того, донья убеждена, что у служанки родился мальчик. Внук, – сохраняла спокойствие, сканируя реакцию женщины.

Ольга Михайловна суетливо провела ладонями по лицу.

– Извини. Ты права. Просто твоё заявление обескуражило меня. Буркнула, что-то, не подумав, – вполне аргументированно проговорила она, при этом её оправдания меня не особо убедило. – Продолжай, я слушаю тебя. Что именно ты хочешь от меня.

Лукаво прищурилась, ощущая, что в воздухе повисла недосказанность. Ольга Михайловна определённо, что-то упорно скрывает от меня.

Но что? А главное зачем?

Человек мучается подозрениями, когда ничего не может ни доказать, ни проверить. Тогда подозрения терзают его душу и съедают его изнутри.

Пронзительно следила за Ольгой Михайловной. Она даже, не глядя на меня, словно скрывая свой взгляд, присела обратно на кресло и принялась рассматривать документы.

– Маша, продолжай. Я тебя слушаю.

Доверяя человеку сокровенную тайну, вы насильно вручаете ему кувшин, доверху наполненный водой, который придётся нести, не расплескав ни капельки, нести до тех пор, пока вода полностью не испарится. И не дай бог, он споткнётся, и кувшин — вдребезги! А мы так любим делать других

виноватыми.

Только кто вручил Ольге Михайловне этот «кувшин». Меня не покидало ощущение, что она хранит чужую тайну.

– Вам что-то известно?

Женщина беспечно отложила документы, параллельно её лицо полыхало пожаром, она стремилась скрыть своё волнение, но ей это очень плохо удавалось. Она никогда не умела обманывать и притворяться.

– Нет. Я впервые от тебя услышала, что у Зверева был роман на стороне. Просто не понимаю, зачем тебе всё это нужно, – сурово провозгласила она. – Они люди влиятельные, обеспеченные. Пусть самостоятельно решают свои проблемы.

Непроизвольно ошарашенно усмехнулась. Ольга Михайловна всегда была готова прийти на помощь. Но сейчас предстаёт передо мной надменной, чёрствой женщиной, которой совершенно плевать на других людей. Откуда эта злость на семью Зверевых? Откуда такая жестокая реакция?

– Как зачем? Лариса Ивановна всю жизнь его искала.

Ольга Михайловна широко развела руками.

– Искала. Искала, но так и не нашла, – с несвойственной ей язвительность констатировала она. – При её то возможностях она с лёгкостью могла найти ребёнка, – Ольга Михайловна звонко щёлкнула пальцами. – Но ей просто так удобно. Лариса Ивановна пыталась договориться с совестью. Вроде что-то делала. Маша, прошу тебя, не вмешивайся в их се-

мейные дела. Пусть сами разбираются.

Ошарашенно округлила глаза... Лариса Ивановна вовсе не пыталась договориться с совестью, она вовсе не такая!

Знала её сравнительно недавно, но она уже доказала, что честная, справедливая и очень добродушная старушка. Лариса Ивановна искренне переживала за своего внука и всем сердцем желала его найти!

Поражалась несправедливым фразам женщины, она впервые обвинила Ларису Ивановну в лицемерии, даже до конца, не разобравшись в ситуации. Или она знает больше, чем говорит? Но что она скрывает? А главное, почему.

– Маша, этот ребёнок никому не нужен. Ты напрасно вызвалась помогать Ларисе Ивановне. Никто не оценит твоих стараний. Тем более, милая, – женщина широко развела руками, – ты ничего сделать не сможешь. Оставь эту пустую затею.

Чем больше говорила Ольга Михайловна отчаянно призывая отказаться, тем сильнее убеждалась в том, что она что-то скрывает.

– Нужен, – более не смогла сдерживаться и яростно прокричала, одновременно молниеносно вскакивая со стула. – Она действительно хочет найти мальчика. Я думаю, что её сынок сделал всё, чтобы она не смогла его найти. Доказательств нет, но ходят упорные слухи, что все частные детективы были им подкуплены. Лариса Ивановна не знает к кому ещё обратиться. Я не могу её оставить. Сердцем чувствую,

что обязана ей помочь.

Ольга Михайловна громко стукнула пальцем по столу, призывая меня сбавить обороты и вести себя более спокойно.

– Маша, этой семье ребёнок не нужен. Даже родной отец не желает его видеть. Что уже говорить о Лидии Леонидовне или её детях, – утвердительный тон Ольги Михайловны, ещё более распалял мой пыл. – Ты думаешь они примут ребёнка на стороне с распростёртыми объятиями. И их можно помять. У каждого своя жизнь. Этот ребёнок, который уже взрослый человек, совершенно для них чужой человек.

Можно сколько угодно закрывать глаза и упрямо прятать голову в песок, но правды это не изменит. Ребёнок есть, и он имеет права знать, что его отец жив и здоров.

– Значит, вы мне помогать не будете?

Женщина нахмурилась.

– Не буду, потому что я тебе не враг, – яростно провозгласила она. – Забудь про это. Они сами разберутся в своей семье. Ты лишь прислуга. И не более того.

Обида и разочарование наполнили моё сердце, непроизвольно отступила, грустно усмехнулась и, безмолвно повернувшись к женщине спиной, неспешным шагом пошла к двери.

Совершенно не так представляла себе наш разговор. Думала, что Ольга Михайловна удивится услышанному, будет обескуражена, но никак не ожидала нарваться на такую бурю

негатива.

– Маша, подожди, – с сожалением попросила Ольга Михайловна.

Остановилась возле двери и повернувшись, внимательно заглянула в поникшее женское лицо.

– Прости меня. Я совершенно не хотела тебя обижать. Но, – Ольга Михайловна медленно встала из-за стола, – ты слишком наивная и добрая девочка. Я не хочу, чтобы семья Зверевых была настроена против тебя. Ты не имеешь никакого отношения к этому ребёнку.

Она нежно улыбнулась и, подойдя ко мне, трепетно прижала меня к своей груди.

Господи, Ольга Михайловна совершенно ничего не скрывает от меня, она лишь пытается защитить меня. Понимала, что семейство Зверевых – люди жестокие. Если прознают, что помогаю Ларисе Ивановне, то обязательно попытаются меня остановить. Чёрт! Не исключено, что и Иван встанет на сторону родителей.

– Ольга Михайловна, за столь непродолжительное время Лариса Ивановна стала для меня близким человеком, – с мольбой в голосе прошептала. – Я лишь хочу ей помочь. Вы говорите о чувствах семейства Зверевых, но почему никто не думает о ребёнке. Он имеет права знать кто его отец. Познакомится с бабушкой и с братом и сестрой.

Женщина глубоко вздохнула и сведя руки на груди, угрюмо усмехнулась.

– Маша, ты идеалистка. Очень добрая и наивная девушка. Прости, дорогая, но помогать тебе не стану.

Усмехнулась.

– Ольга Михайловна, надеялась на совершенно другой ответ, – разочарованно озвучила свои мысли вслух. – Вы всегда меня учили, что нужно помогать людям. Не оставаться в стороне, когда кто-то нуждается в твоей помощи, – активно припомнила ей её нравоучения. – И что же вижу теперь. Вы отказываетесь помочь Ларисе Ивановне.

Женщина гневно обвела меня строгим взглядом.

– Отказываюсь. Потому что тебе никто не поможет. Если даже ты найдёшь этого ребёнка, что будешь делать дальше? – Злобно прорычала она. – Антон Александрович, как только узнает, что ты приложила свою руку, то незамедлительно выгонит тебя из дома. Ты получишь такие рекомендации, что тебя никто и никогда на работу не возьмёт. Ты готова рискнуть своей жизнью ради совершенно постороннего человека.

Смело взмахнула головой.

– Готова. И рискну. А вы делайте то, что подсказывает вам ваша совесть.

Солнечная погода летом приносит с собой не только тепло, но и бесконечные возможности. Всё вокруг кажется насыщенным и ярким – от красочных цветов в саду до искусных переливов на морской глади. Ночью солнце уступает ме-

сто луне, но его ещё можно увидеть в виде мерцающих звёзд на ночном небе. Летняя солнечная погода дарит нам ощущение, что всё возможно, что мир полон загадок и приключений.

Удручённо посмотрела на яркое солнышко и неторопливой походкой спустила с крыльца.

Так, до конца и не понимала, что буду делать дальше. От своей затеи не отказалась, только вот теперь не знала к кому обратиться за помощью.

Неожиданно со стороны футбольного поля раздался весёлый смех, мгновенно повернула голову и увидела, как местные ребята радостно гоняют мяч по полю.

Машинально слегка сузила глаза и заприметила силуэт взрослого, накаченного мужчины.

Это ещё что такое?

Широким шагом направилась к ребятам.

– Давай. Пасуй. На меня, – раздавались голоса мальчишек.

– Это ещё что такое? Ты что здесь делаешь? – Подойдя к полю, разгневанно прокричала.

Невский, услышав мой голос, повернул голову и радостно улыбнувшись, высоко поднял руки.

Мальчишки воспользовались ситуацией и, ловко сделав пас, лихо пинали мячик, который полетел в сторону ворот, а затем, угодив в железное ограждение, отлетел и попал Невскому прямо... В общем, в самое болезненное мужское место.

Лицо Сергея накрыла болезненная гримаса, он скорчился и, прижав руки к паху, завыл.

– Боже мой. Разве можно так открываться во время матча, – подлетела к мужчине и бережно придерживая его за плечи, внимательно осмотрела.

– Чёрт! Как же больно.

– Правильно? А ты как хотел? Это футбол, парень.

Невский медленно выпрямился и, посмотрев на меня свысока, произнёс, – а ты очень безжалостная девушка. У тебя совершенно нет никакого сострадания к ближнему.

Гневно ухмыльнулась. Всё ещё злилась на невоспитанного наглеца, который против моей воли осмелился меня поцеловать.

– В спорте не может быть никакого сострадания. И, вообще, Невский, мужчину жалеть не стоит.

Мужчина улыбнулся и игриво подмигнул мне.

– Согласен. Мужчину жалеть не стоит, а вот дарить женскую ласку и любовь просто необходимо.

Яркая краска стыда и смущения запылали на щеках...

– Любовь и ласку ещё нужно заслужить. А я благотворительностью заниматься не собираюсь, – колко и возмущённо буркнула.

Невский кивнул.

– И тут спора не получится. Готов их заслужить. На многое готов ради такой девушки, как ты.

Глава 8. Мария

– Так, ребята, расходимся. Игра окончена, – придерживая «раненого» парня за плечи, крикнула я и под неодобрительный, мальчишечий гул, мы побрели к скамейке.

Помогла горе-игроку присесть на светло-деревянную поверхность и грозно осмотрев сорванцов, которые настойчиво не собирались расходиться.

– А ну как, кыш, – решительно топнула ногой. – Всё! Хватит. Покалечили бедного парня. И ещё продолжения ждёте, – грозно расставила руки по бокам, ярко демонстрируя, что более повторять не буду, мальчишки у меня, конечно, отчаянные, но спорить со мной бесполезно. В противном случае можно и на хорошую взбучку нарваться.

Мальчишки без особого желания стали постепенно расходиться.

Сергей осмотрел их и крикнул, – ребята, это ещё не конец. Я требую матч-реванш.

– Ты чего ещё удумал? – Фыркнула и резко ударила Сергея по плечу, откровенно не одобряя его мальчишечий запал.

Сумасшедший парень, ещё пару минут назад корчился от боли и едва не остался без мужского достоинства, а уже рвётся в бой.

– А что такое? Мне понравилось гонять мяч с пацанами. Преподнесла ладонь к бровям, прикрывая глаза от яркого,

обжигающего солнца и недоверчиво нахмурившись, усмехнулась.

Вот уж не думала, что интеллигентный Невский любит гонять мяч по полю.

– Ты зачем приехал? И не смей говорить, что захотел с мальчишками в футбол играть, – моментально предупредила его фразу и не дала возможность продолжать вести хитрую игру. – Говори. Что тебе понадобилось в детском доме?

Невский робко пожал плечами и с невинным выражением лица, промолвил, – Маша, почему в каждом моём шаге ты видишь какой-то подвох.

Снисходительно хохотнула. Действительно, и чем же вызвана моя подозрительность. Этому парню, что мяч попав по причинному месту совершенно и бесповоротно память отбил.

Молчала и едко всматривалась в его лукаво-блестящие глаза.

– Ничего плохо я не хотел. Ольга Михайловна нуждается в юридической помощи. Ты же знаешь, что услуги адвоката дорого стоят. Я же готов помогать на безвозмездной основе.

Хорошо знала, что «бесплатный сыр бывает только в мышеловке». За всё в жизни надо платить. Всё очень просто – жизнь сложна и удивительна, и редко бывает что-то за просто так! Но именно это и придаёт нашей жизни особый колорит и пикантность...

Тяжело вздохнула и, присев рядом с Невским, слегка за-

зжмурившись, произнесла, – понятно. Очень благородный поступок.

– Как-то ты не особо рада. Мария, ты всё ещё обижаешься на меня.

Вальяжно откинулась на спинку скамейки и непринуждённо закину одну ногу на другую, безмолвно кивнула.

– Боже! Прости, но я тебя действительно не понимаю. Согласен, – мужские пальцы коснулись его обнажённой, широкой груди, которая блестела от пота, – не стоило целовать тебя против воли. Но я же хотел помочь.

– Помог. Спасибо. А теперь больше меня не беспокой. Знать и видеть тебя не желаю, – вскочила на ноги, но уйти не успела, мужская рука молниеносно обхватило моё тонкое запястье. – Ты что делаешь? – Лихорадочно осмотрелась по сторонам, вдалеке резвились ребята, они не обращали на нас внимание, но это пока.

Не стоит усугублять обстановку, дети не должны видеть, как два взрослых человека яростно выясняют отношения.

– Влюблённый мужчина способен на любые поступки.

Внезапная фраза вынудила меня перевести ошарашенный взгляд на Сергея, на лице, которого ни одна чёрточка не вздрогнула. Он бережно отпустил мою руку и плавно поднявшись на ноги, пристально вглядываясь в мои изумлённые глаза, которые шокировано расширились до невероятных размеров.

– Возможно, ты считаешь, что я совершил плохой посту-

пок. Но оправдываться за поцелуй не стану, – твёрдо провозгласил он, провоцируя моё смущение.

Когда-то будучи очень наивной, верила, что любящий мужчина никогда не перестанет бороться за любовь. Любовь в её истинном проявлении – это сила, которая вдохновляет и заставляет нас преодолевать любые препятствия. Когда кто-то по-настоящему любит, его поступки говорят громче слов.

Невский очень правильно сказал. Любовь не прячется за оправданиями. И всё же, как часто мы находим оправдания тем, кто не проявляет к нам той любви, которой мы заслуживаем?

Внезапно обнаружили, что невольно оправдывала поведение Зверева, говоря себе, что он просто устал или перегружен стрессом...

Но в глубине души знаю жестокую правду, даже если это трудно признать: он просто не любит так, как мне хотелось бы. Любовь, настоящая любовь, не прячется за оправданиями. Она не боится усилий или испытаний. Как бы ни было больно это признавать, мужчина, который по-настоящему любит, никогда не перестанет бороться за отношения.

Легко убедить себя, что кому-то не всё равно, даже если его действия свидетельствуют об обратном. Но правда в том, что, когда мужчина любит женщину, он сделает всё, что в его силах, чтобы показать это. Его любовь не будет робкой или скрытой. Это будет смелый, безошибочный и последовательный подход.

Влюблённый мужчина глубоко ценит отношения, потому что любовь - это не что-то само собой разумеющееся. Если он любит, он будет тратить время и энергию на то, чтобы ты чувствовала себя любимой. Он будет уделять приоритетное внимание отношениям, даже когда в жизни будет много работы или стрессов.

Тяжело вздохнула, с горечью осознавая, что, Зверев испытывает ко мне сильную страсть, но это совершенно не любовь. Я для него лишь трофей, который буквально из-под носа сбежал к другому мужчине.

– Самое трудное - перестать оправдывать того, кто не дарит тебе той любви, которой ты заслуживаешь, – Невский ласково и немного робко прикоснулся тонкими пальцами к моей распахнутой ладони. – Легко попасть в ловушку, думая: «Он любит меня, просто не знает, как это показать». Но в глубине души ты всегда знаешь, что кто-то чувствует к тебе. Это видно по его поступкам. Если он не прилагает усилий, если он не показывает, что ему не всё равно, тогда пришло время перестать обманывать себя.

– Сергей, в любом случае, я должна самостоятельно разобраться в своих отношениях. Никто не вправе вмешиваться в мою личную жизнь.

Мужчина удручённо усмехнулся.

– Почему ты так упорно отдаляешься от меня. Маша, как мне тебе доказать, что я искренне полюбил тебя.

Непроизвольно закатила глаза.

– Прекрати. Мы с тобой знакомы всего ничего. Когда ты меня полюбить успел?

Сергей немного приподнял голову.

– Вопрос любви не терпит спешки, но и затягивать не стоит. Нужно слушать свой внутренний голос и ориентироваться на сугубо личные ощущения. Невозможно разработать правильный сценарий отношений, ведь каждая пара уникальна по-своему.

И вновь чувство вины сжало моё сердце. Чувствовала, что Невский не обманывает меня, но я ничего подобного к нему не испытывала...

– Маша, я не прошу тебя о многом. Лишь умоляю дать мне шанс. Позволь доказать, что смогу стать твоим любимым человеком. Мои намеренья серьёзные. Если бы ты согласилась, то в тот же день мы бы пошли и подали заявление в ЗАГС.

Оробела от услышанного, неслыханного заявления.

– Ты что меня так креативно замуж зовёшь?

– Да. Я делаю тебе предложение. При этом понимая, что ты пока не готова дать положительный ответ. Но дай мне время, – его пальцы крепче сжали мою ладонь, – и я обязательно завою тебя. Маша, я от тебя не отступлю, не отдам Звереву. Это подонки не достойны ни единой твоей слезинки.

От его решительных слов внутри всё перевернулось.

– А теперь извини меня. Пойду в душ, а потом к Ольге Михайловне. И так уже опаздываю.

Невский неторопливым шагом направился к зданию, по-

ка я растерянно махала длинными ресницами, наблюдая за ним.

Моя самая сильная способность в том, что я всегда знаю, что делать, когда другие находятся в полном смятении. Но так было раньше, Невский сумел забить гол, прибегая к слишком хитрой тактике. Вот так просто взял и позвал меня замуж. Не думаю о том, что мы с ним из совершенно разных миров. Обычная девчонка, как говорится, без рода и племени.

– Маша, ты здесь! – Услышала радостный голос родной и дорогой подруги, находилась в состоянии такой обескураженности, что даже не заметила, как Нина вплотную подошла ко мне. – Ты почему ко мне не зашла?

Не издавала ни звука. Сидела и, словно находясь под воздействием транквилизаторов, не источая никаких эмоций, несмело пожимала плечами.

– Боже, Маша, что произошло? Ты бледная, как моль.

Девочка опустилась на колени и, проникновенно сузив свои кофейные глазки, сканировала меня пытливым взглядом.

– Меня замуж позвали.

А вот теперь яростное негодование засверкало в глазах подруги.

– Что? Чего? Когда? Кто?

Град вопросов посыпался на мою несчастную голову, в которой и без того творился крошечный хаос.

– Невский.

– Кто? – Подруга судорожно задышала, слегка приоткрыв рот. – Не понимаю. Когда вы успели так сблизиться?

Хороший вопрос... Очень хороший...

– Да не сближались мы. Сама не понимаю, что на него на-
шло. Он как-то проговорился, что я похожа на его девушку.
Может, поэтому он так реагирует на меня.

Нина немного напряглась и, озадаченно сведя брови к переносице, нахмутив лоб, переспросила, – похожа на его де-
вушку? На бывшую девушку. Она его то бросила?

– Ну если её гибель можно так назвать.

Нина погрузилась.

– Я не знала. И что? Что ты будешь делать?

– Ничего, – мгновенно ответила. – Невский – сумасшед-
ший мужчина. Нет, – взмахнула рукой, безжалостно разру-
бая воздух пополам. – Пошли все эти мужики к чёрту. Боль-
ше страдать не хочу.

Моя маленькая подружка нервно прикусила губу.

– Маша, а ты хорошо подумала? Если Невский говорит се-
рьёзно, то может, стоит обдумать его предложение. Он вроде
парень неплохой. Честный и порядочный. Из хорошей, ин-
теллигентной семьи.

– И что? – Взвизгнула я. – Нина, я не хочу быть замените-
лем. Ты слышала, что я тебе сказала. Я для него лишь внеш-
няя копия покойной подруги. А я другой человек. Я никогда
не стану его Катей.

Глава 9. Мария

– Я жизнь воспринимаю как подарок, мне посланный от бога в день рождения, – с лёгким привкусом сожаления прошептала Лариса Ивановна и отложив в сторону мой недорогой, но сделанный от души подарок и нежно обняла меня.

У меня не было возможности подарить женщине, что-то триумфальное, но так хотелось её осчастливить. Преподнесла ей небольшую иконку Святой Девы Марии, знала, что старушка является верующим человеком. Искреннее верующим... Несмотря на своё состояние и положение в обществе, она отличалась огромным сердцем и великой душой. И совершенно не оценивала людей с точки зрения обеспеченности. Да, она иногда бывает сварливой, ворчливой, но при этом оставалась моей любимой доньей.

– Донья, мне так бы хотелось преподнести вам что-то дорогое, но к сожалению..., – оправдаться не успела, дама с неприсущей ей лихостью отстранилась от меня и отчаянно замотала головой.

– Что ты такое говоришь? – Яростно протрубила она. – Самый лучший подарок, который дарит нам судьба – это люди, которым мы говорим «спасибо, что ты есть».

На душе стало так тепло и приятно, крепче сжала руки доньи и с благодарностью улыбнулась.

Внезапный стук в дверь разорвал светлую обстановку.

– Да. Войдите.

Секунда и в комнате появился Игорь Николаевич, который с важным видом осмотрел меня, а потом перевёл взор на именинницу и счастливо улыбнувшись, торжественно провозгласил, – Елена, проходи.

Подруга влетела в спальню, держа в руках огромный букет ярко-красных роз.

– Поздравляем! – Одновременно прокричали они.

В целях безопасности, спасая свой слух, машинально прижала ладони к ушам.

– Боже мой! Спасибо, мои дорогие, – Лариса Ивановна подошла к Елене и, трепетно взяв в руки шикарный букет, поцеловал девушку, после чего уделила внимание строгому управляющему, на лице которого впервые увидела такую умильную и трогательную улыбку. – Мне так приятно.

Смотрела на восхитительную картину, а на душе кошки скребли. Правильно говорят, что не следует давать обещания, если не можешь их сдержать. Ольга Михайловна в грубой форме дала понять, что помогать мне не будет. А к кому ещё обратиться, ума не могла приложить.

– Дон..., – Лена резко закрыла рот. – Ой! Я хотела сказать, Лариса Ивановна, к вам приехали ваш сын и внучка. Они сейчас в гостиной.

Старушка немного нахмурилась, радостная улыбка сползла с её губ.

– Мы же договаривались, что они приедут к восьми вече-

ра. Зачем так рано явились?

Игорь Николаевич приподнял голову, откровенно поражаясь возмущённой фразе хозяйки дома.

— Думаю, что они решили вас поздравить первыми, — причина неодобрительно скользнул по мне взглядом. — Но опоздали. Как говорится, наш пострел везде поспел.

Язвительно покорчила физиономию.

— Может быть, — холодно ответила она ему. — Ладно. Пусть идут.

Игорь Николаевич и Елена последовали на выход, не стала более отвлекать внимание изменницы и направилась за ними.

— Мария, подожди.

Озадаченно повернула голову и как только Игорь Николаевич и моя подруга вышли в коридор, прикрыла дверь.

— Слушаю вас.

Лариса Ивановна удручённо вздохнула и, отложив букет, с откровенным смущением заглянула в мои глаза.

— Милая, я знаю, что Лидия и Виктория бывают чрезвычайно высокомерными. Они могут обидеть. Спровоцировать скандал, но я тебя очень прошу вести себя крайне спокойно. Не поддавайся на провокации.

Провокация не заслуживает каких-либо объяснений или оправданий. Она вообще ничего не заслуживает.

Провоцировать можно мысли, эмоции, желания, поступки. Зачастую человека провоцируют на досаду, раздражение,

гнев. Гнев — это кратковременное помешательство. Во время приступа гнева можно наделать много глупостей, выгодных для провокатора. Зная это, провокатор умышленно через ссору или скандал пытается довести жертву до «белого каления», сознательно провоцируя его к проявлению злобности, а иногда ярости, буйства и бешенства. Провокатор знает, что вовремя улизнёт и не увидит пагубные последствия спровоцированного поведения. Но ему и не нужно видеть, его удовлетворяют рассказы других о том, что нагородила жертва провокации.

Со временем, после общения с опытной, воспитанной, изысканной Ларисой Ивановной стала осознавать, что моя вспыльчивость и не умение сдерживать себя в обществе играют лишь против меня.

– Хорошо. Буду пользоваться юмором. Шутить-то мне можно.

Донья сдержанно кивнула.

– Сарказм, как и юмор, является признаком ума. Но есть тонкая грань между сарказмом и провокацией. Сарказм может оживить общение и добавить юмора в беседу или убьёт любой диалог и настроит против тебя собеседника. Наверное, для этого нужен особый талант. Я думаю, лучше не использовать сарказм при беседе, если не чувствуете эту грань...

– Считаете, что я не вижу грань между юмором и сарказмом?

Лариса Ивановна отрицательно помотала головой.

– Эту грань не чувствует моя семья. Маша, я знаю, что Лидия и Виктория обязательно попытаются тебя спровоцировать. У них слишком острые языки, они могут сказать тебе любую низость, но хотя бы сегодня не иди у них на поводу, – сурово проговорила она. – Да и мой сын не отличается хорошим воспитанием.

Ласково улыбнулась.

– Обещаю, донья. Ради того, чтобы вы были счастливы. Стану немой и глухой, но, – стремительно взмахнула пальцем, – только сегодня такая щедрая и благородная. Сделаю всё, чтобы не омрачить ваш праздник.

Напоследок поцеловав женщину в щёку, выскочила из комнаты, мысленно молясь, чтобы успеть проскочить и не встретиться с её родственниками.

Понимала, что её капризная и надменная внучка не удержится и бросит пару гадостей. Её сына не знала, но судя по рассказам, он такой же напыщенный индюк, как и Иван.

Не сбавляя шага, стремительно спускалась по лестнице и внезапно увидела в центре гостиной седоватого мужчину, который ласково прижимал к груди девушку.

– Дорогая, пожалуйста, не обижайся на меня, – так мягко проговорил суровый незнакомец, что я невольно залюбовалась им. – Виктория, пойми, что ты девушка из хорошей семьи и просто не можешь заниматься подобными вещами.

Капризная девчонка яростно отстранилась от него и сует-

ливо замахала руками.

– Глупости какие. Папа, ты старомодный человек. Нет ничего плохо в том, что я хочу стать моделью.

Нервно сглотнула, когда они почти синхронно заметили нежелательного свидетеля их семейных разборок.

– Доброе утро, – почти онемевшим языком, робко пролепетала.

– Доброе утро, – вполне доброжелательно поприветствовал меня сын Ларисы Ивановны.

– Какого чёрта? Что здесь делает эта пигалица!? – Завещала белобрысая истеричка.

Глубоко вздохнула и, помня об обещании Ларисе Ивановне не ввязываться в конфликт, без лишних слов, очень-очень быстро, почти бегом направилась на кухню.

– Виктория, прекрати, – внезапно скомандовал Антон Александрович. – Ты что себе позволяешь? Прошу прощения за скверное поведение своей дочери, – его последняя фраза вынудила сердце биться сильнее, невольно остановилась и пронзительно посмотрела в сторону мужчины.

Не ожидала, что такой важный и обеспеченный человек может попросить прощения у обычной прислуги.

Молниеносно метнула взгляд на высокомерную выскочку, которая не просто покраснела, она стала похожа на переспелый овощ, который в любую секунду может взорваться.

Ноздри Виктории раздулись до невероятных масштабов, она не могла поверить, что её отец позволил себе извиниться

перед пигалицей.

Он прежде всего не себя унизил, а втоптал в грязь её неприкасаемое достоинство.

Враждебный взгляд сковывал меня изнутри, нахалка свирепо кривила губы, плотно сжимая челюсть.

– Папа, ты перед кем извиняешься? Это проститутка, которую пригрела наша полоумная бабуля.

– Замолчи. Немедленно, – буквально зарычал мужчина. – Не смей так говорить про мою мать. И не оскорбляй людей.

Виктория обиженно взмахнула головой и, пафосно стерев с лица, неожиданно пробежавшуюся фальшивую слезинку и развернувшись, стремительно перебирая стройными ногами, побежала по лестнице.

Антон Александрович разочарованно вздохнул и вновь с сожалением посмотрел на меня.

– Извините меня, – сама не знала, за что прошу прощения, просто в этой неприятной обстановке не могла подобрать более правильных слов. – Может вам чай принести?

Мужчина уныло усмехнулся.

– Лучше яда.

Непринуждённо улыбнулась.

– Как тебя зовут?

Немного оторопела.

– Меня? – Несмело прижала пальцы к груди, отказываясь верить, что со мной ведёт разговор тот самый деспот и предатель.

Антон Александрович озадаченно приподнял брови.

– Да. Тебя. А ты здесь ещё кого-то наблюдаешь?

– Нет. Конечно, нет. Меня зовут Мария. Я недавно работаю у вашей мамы.

Мужчина неспешно помотал головой.

– Мария, значит. Когда-то давным-давно в этом доме уже работала девушка с таким именем.

Глава 10. Мария

Сидела за кухонным столом и с умилением смотрела как трудолюбивая и такая милая Светлана Сергеевна, ловко орудовала на кухне.

– Прекрасно! – Радостно воскликнула она, распахивая духовку и доставая аппетитное блюдо.

Секунды и помещение моментально заполнили превосходные, восхитительные ароматы. Непринуждённо провела ладонью по животу, ощутив неутолимый голод.

– Дочка, ты прогладилась?

Женщина с такой нежностью и трепетом посмотрела на меня... Улыбнулась и кивнула.

– Подожди немного, – она поставила шикарное блюдо на стол. – Празднование подходит к завершению. И мы сможем спокойно поужинать.

– побыстрее бы уже, – прошептала, осматривая соблазнительную, поджаренную уточку.

Удручённо опустила глаза. Я сижу и прохлаждаюсь, пока Марина и Елена находятся в самом эпицентре. И если Марину мне не было нисколько не жалко, перед Леной испытывала чувство вины.

Озадаченно покосилась на Светлану Сергеевну, которая непринуждённо нарезала овощи.

Вот как такое возможно? Светлана Сергеевна очарова-

тельная, добродушная женщина. Её же дочь её полная противоположность. Высокомерная, капризная девица. Приглушённо усмехнулась. Сегодняшний день преподнёс множество сюрпризов. Оказывается, что яблочко может очень далеко упасть от яблони.

Разговор с отцом Ивана поразил меня до глубины души. Даже представить не могла, что он такой воспитанный и тактичный человек. С негодованием помахала головой. А что, если Антон Александрович лишь надел маску добродушного человека? Но зачем? Ради чего?

– Боже мой! – Мужской крик заставил меня поднять глаза.

Ошарашенно посмотрела на несуразного парня, который закатил глаза и с блаженной улыбкой повторил, – боже мой! Как же она прекрасна. Самая настоящая богиня, спустившаяся к нам, грешным людям.

Переглянулась со Светланой Сергеевной и снисходительно улыбнулась.

– Мария, познакомься. Передо тобой Роман. Он личный водитель Виктории Антоновной, – женщина отвернулась и продолжила заниматься своей работой, более не обращая внимание на чудаковатого парня.

Мужчина после слов женщины, словно избавившись от состояния забвения, стёр с лица глупую улыбку и с важным видом, выпрямив плечи, провозгласил, – дамы, добрый вечер. Я Роман, – он доброжелательно протянул мне руку, и когда я вложила пальцы в его распахнутую ладонь, Роман га-

лантно поцеловал мою руку. – Простите, что сразу не представился. Просто я был... Был...

– Да поняла я уже, что ты был на седьмом небе, – весело хихикая, проговорила.

Интересно и кто же его так поразил? Неужели Лариса Ивановна сразила его повал? Блин! Любопытство затрепетало в душе. Хотелось хоть краешком глаза посмотреть на виновницу торжества.

Лукаво прищурилась.

– А тебя как зовут?

– Маша.

Роман демонстративно и немного несуразно поклонился мне.

– Очень красивое имя, – он присел рядом со мной и, задорно схватив ягоду винограда, закинул её в рот. – Но не такое прекрасное и очаровательное, как «Виктория».

Гневно хныкнула и с отвращением отвела от него взгляд. Боже! Неужели этот парень восхищался высокомерной, белобрысой куклой.

– Так ты так восхищался этой выскочкой? – Презрительно буркнула я и быстро перевела на парня взгляд, на лице которого заиграла буря эмоций.

Более не оставалось никаких сомнений. Роману действительно нравилась Виктория. Боже! Это парень реально безумен. Как ему могла понравиться холодная, надменная, скучная особа.

– А что такое? Виктория Антоновна – прекрасная женщина. Умница. Красавица, – отчаянно настаивал парень.

Высоко приподняла голову.

– Может быть. А ещё чрезвычайно грубая, надменная. И вообще, она людей не уважает. Особенно таких, как мы с тобой, – откровенно не понимала, чем его так очаровала эта нахалка.

Удручённо вздохнула. Хотя чему я удивляюсь. Мужчины прежде всего обращают внимание на женскую внешность. Их мало заботит внутренний мир.

– Ты не права. Маша, ты её плохо знаешь.

– Боже мой, Ромка, – прикрикнула Светлана Сергеевна, она не выдержала и вмешалась в наш разговор. – Можно подумать, что ты хорошо знаешь Викторию Антоновну.

Роман молниеносно замотал головой.

– Знаю. Как же мне не знать свою невесту.

От услышанного женщина едва не выронила из рук нож.

– Что? – Истерично рассмеялась она. – Ромка, прекращай. Ты, конечно, знатный фантазёр. Но это даже для тебя слишком.

Мягко улыбнулась великому сказочнику. Вряд ли в мире найдётся человек, который хоть раз не принимал желаемое за действительное. У всех людей есть склонность мечтать о будущем и вещах, которые хотелось бы сделать. Но не всегда воображение приносит нам пользу. Есть несколько причин, почему привычка принимать желаемое за действитель-

ное вредна. И мне это было хорошо известно.

– Можете не верить мне, Светлана Сергеевна, но мы скоро поженимся с Викторией. Она меня любит. Сердцем чувствую.

Женщина вздохнула.

– Нередко в своём воображении мы рисуем лучшие исходы неприятных ситуаций. Но, предаваясь излишне оптимистичным мечтам, мы теряем возможность объективно оценивать происходящее. Из-за этого решения, которые мы принимаем, оказываются неправильными, а планы нереалистичными, – решительно проговорила она.

– А вот и нет, – настойчиво твердил парень. – Мы любим друг друга.

– Рома, – сурово обратилась к нему Светлана Сергеевна, – не говори глупостей. Не дай бог, кто-нибудь из хозяев услышит. Тебя же с треском выгонят.

Парень гордо взмахнул руками и, вальяжно откинувшись на спинку деревянного стула, уверенно ответил, – никто меня не выгонит. Нас с Викторией даже Иван Антонович поддерживает.

– Что? – А вот теперь не выдержала я, прекрасно осознавая, что кто-кто, а вот Иван вряд ли согласится породниться с несчастным, бедным шофёром, даже если последний будет безумно влюблён в его сестру.

Ответить парень не успел, наш увлекательный разговор был прерван Игорь Николаевич и Еленой.

– Что случилось? – Синхронно прокричали со Светланой Сергеевной, когда увидели, как Елена, придерживаясь за Игоря Николаевича, хромая на одну ногу, прошла на кухню.

– Ничего страшного, – буркнул управляющий, помогая девушке присесть. – Ногу подвернула. Так, Мария, бери поднос и пошли за мной.

Медленно встала и нервно сглотнув, защебетала, – куда? Зачем?

Игорь Николаевич грозно нахмурился.

– А сама, как думаешь? Марина одна не справиться, – он с недовольной мордой указал пальцем на Елену. – А твоя подруга выведена из строя. А я её предупреждал, что нельзя надевать туфли на таком каблуке.

Пискнула... Чёрт! Кто же думал, что шпильки сыграют такую роль в моей жизни. Понятно же, что вечер прекращает быть томным... Боже! Как же посетите серпентарий и не получить токсичный укус.

Елена виновато поморщилась и опустила глаза.

– Понятно, – с лёгким возмущением буркнула я и, встав со стула, подошла к подруге и нежно провела ладонью по её плечу. – Дорогая, ты иди в комнату и отдохни. Хорошо?

Девушка неспешно подняла глаза.

– Точно, справишься?

Утвердительно кивнула, хотя осознавала, что будет довольно сложно. Как представляю, что придётся обслуживать этих кровожадных гиен, так вздрогну. Но выхода у меня не

было, одно успокаивало, что там присутствует моя любимая старушка, да вроде и Антон Александрович не такой уж и гад, как мне его разрисовывали. Вот уж точно не стоит делать преждевременных выводов о человеке, которого совершенно не знаешь. Невольно вспомнила седовласого, довольно приятного сына хозяйки дома. Сама не знала почему, но он вызвал у меня какое плохо объяснимое, но очень приятное чувство. Словно этот совершенно незнакомый человек мне близок. Но почему? Откуда это тепло и свет?

– Вот. Держи, – занудный управляющий быстренько вручил мне в руки поднос с фужерами. – Пошли за мной, – командовал он и стремительно махнул рукой, решительной походкой направляясь на выход.

– Вот же пижон, – тихо проговорила Елена, наблюдая за тем, как Игорь Николаевич покидает кухню. – Маша, ты держись. Умоляю тебя, не реагируй на этих женщин.

Игриво подмигнула заботливой и встревоженной девушке.

– Не волнуйся, Ленка! Я буду вести себя как дрессировщик.

Торопливо последовала за важным мужчиной, который при самом входе в гостиную, остановился и, сурово сведя брови, грозно осмотрел меня.

– Мария, не забывай, что ты лишь прислуга в этом доме. Спокойно и без лишних слов выполняй все поручения хозяев. Ясно?

– Ясно, – беспечно проговорила. – Игорь Николаевич, не накаляйте обстановку. Принесу им фужеры и сразу на кухню.

Управляющему крайне не нравилось, что я буду вынуждена обслуживать хозяев, но он стал таким же заложником обстоятельств.

Глава 11. Мария

«Не так страшен чёрт, как его малюют»!

Эта пословица как никогда подходила мне. Напрасно беспокоилась и волновалась, морально готовясь, что придётся терпеть издевательства.

Всё проходило достаточно спокойно, конечно, Лидия Леонидовна и её капризная доченька при виде меня изначально высокомерно покривили свои размалёванные физиономии, но словесно своё пренебрежение никак не озвучили.

Антон Александрович непринуждённо поглощал спиртной напиток и совершенно не обращал на меня никакого внимания, и только Лариса Ивановна смотрела на меня и нежно улыбалась.

– Наконец-то, явилась, – озлобленно прошипела черноволосая девушка, та самая нахальная и надменная дочь Светланы Сергеевны, когда я, расставив фужеры, действуя по протоколу, встала рядом с ней, в ожидании того, что кто-нибудь из «уважаемых» гостей ещё что-либо попросит.

– Заткнись, Марина, – прошептала я, судорожно водя глазами по людям за столом, отчаянно ища Ивана.

Убеждала себя, что между нами все отношения завершились... И неважно, что он искреннее раскаивался и даже приехал ради того, чтобы вымолить прощение. Разум предупреждал, что я обязана держаться от него как можно дальше, но

как быть с любящим сердцем?

– А то что?

Резко повернула голову и, свирепо сузив глаза, приглушённо прорычала, – а то твоя башка нечаянно получит хороших люлей. Не провоцируй меня, курица. В противном случае я тебе быстренько выщупаю твои перья, – враждебно пробежалась взглядом по шикарной, чёрной шевелюре Марины, откровенно намекая, что ещё одно слово и она превратится в ошипанную, верещащую птичку.

Марина презрительно покривила губами, но, опасаясь последствия, прикусила свой язык и более не проронила ни слова.

Устало выдохнула. Мне только не хватало сейчас отношения выяснять с этой нахалкой.

Плавнo повернула голову и вновь с сожалением обвела взглядом стол.

И где же Иван? Почему он не пришёл на день рождения?

Смятение охватило мою душу. А вдруг что-то случилось? Чёрт! Если бы с ним что-то произошло, то его семья уж точно не сидела за столом и не праздновало... Тогда, почему?

Неожиданно входная дверь широко распахнулась и на пороге появился Зверев, его лицо озаряла счастливая улыбка, а в руках находился шикарный букет, который гармонировал с глубокими сочными красками, спокойными светлыми и пастельными тонами.

– Дорогая, бабушка, прошу прощения за опоздания, –

Иван приблизился к Ларисе Ивановне, которая торопливо поднялась и, ласково обняв внука, нежно поцеловала его. — Поздравляю тебя, любимая, — удивительно, Иван обнимал бабушку, но при этом его глаза смотрели на меня.

Непроизвольно поймала себя на мысли, что его глаза самые прекрасные и очаровательные на свете.

Прекрасные глаза — это большая редкость, особенно среди мужчин. У них обычно в глазах что-то одно: либо похоть, либо тщеславие, либо безразличие к жизни. Причём лицо может менять выражение, но глаза остаются при своём. Прекрасные же глаза всегда говорят о разном, смотреть в них — истинное наслаждение. Красивые глаза не впиваются в тебя, не сверлят взглядом, не издеваются и ничего не требуют, они не смотрят испытующе исподлобья, они не пронзают и не обижают. Красивые глаза никогда не надоедают, они беседуют с тобой сами по себе, независимо от их обладателя, они ни на что не намекают. В прекрасные глаза можно смотреть долго и без стеснения.

Машинально опустила голову, трусливо сбегаая от его пленительных глаз, осознавая, что вновь утопаю и теряю самообладание.

Нервно сглотнула. От его проникновенного взгляда мороз по коже побежал, не видела, лишь чувствовала, что Иван по-прежнему смотрит на меня.

— Ты ревностная хранительница домашнего очага. Спасибо тебе за верность семье и безграничное терпение.

Робко приподняла кончики губ...Его голос такой красивый, нежный, ласковый...

– Сынок, спасибо тебе. Давай, присаживайся, – донья тактично позвала меня к себе и передала ароматный букет. – Маша, пожалуйста, поставь цветы в вазу.

– Да. Конечно, – повернулась и уже собралась уходить, как внезапно дверь снова распахнулась и теперь на пороге появился гость, которого я никак не ожидала увидеть.

Милана язвительно усмехнулась и, покачивая стройными бёдрами, даже не удосужившись закрыть за собой дверь, зашла в светлую гостиную, моментально заполнив тёплую, атмосферу зловонной, отвратительной атмосферой.

Игорь Николаевич, вспомнив о своих прямых обязанностях, сорвался с места и прикрыл дверь за надменной тёткой, которая совершенно была лишена всяких манер.

Боже! Какой же я была наивной, когда считала, что смогу подружиться с этой грубиянкой. Хотя! Должна признать, что изначально Милана вела совершенно иначе.

Непроизвольно мой взгляд упал на Антона Александровича, который с негодованием впивался взглядом в незваную гостью.

А что, если я ошибаюсь относительно и отца Ивана. Первое впечатление бывает обманчивым. Кто знает, чем руководствуются богатые люди, проявляя уважение к тем, кто значительно ниже их по социальному статусу.

Откуда у меня зародилось такое острое желание видеть в

этом седовласом мужчине – хорошего человека, почему не могу реагировать на него равнодушно.

– Добрый вечер, – громко поприветствовала всех девушка.

Молниеносно перевела взор на Ивана, который сначала побледнел как статуя, а затем, придя в себя, яростно сверкнул глазами и довольно сдержанно, но при этом очень строго провозгласил, – ты что здесь делаешь? Тебя никто не приглашал.

– Боже мой! – Вмешалась в разговор Лидия Леонидовна. – Что ты такое говоришь? – Женщина вскочила и в считанные секунды оказалась рядом с незваной гостьей. – Мы всегда рады Милане. Прошу, дорогая, проходи.

– Минутку, – грозно и требовательно проговорила Лариса Ивановна.

Удивительно! Донья вместе с Игорем Николаевичем опасались, что скандал устрою я, а тут такое. Беда пришла откуда не ждали.

Усмехнулась и покосилась на управляющего, который стоял возле двери и с ужасом наблюдал за происходящим.

– Лидия, это мой дом. И моё день рождения, на которое я не приглашала Милану.

Самодовольно заулыбалась, любуясь, как с миловидной мордашки Миланы сползает надменная ухмылка.

Молодец, донья! Поставила эту позёрку на место, доказала, что в этом доме ей никто не рад. По крайней мере, Лари-

са Ивановна и Иван. А мнение других меня особо не интересовало! На душе стало так хорошо...

– Мама, зачем ты ведёшь себя так грубо? – Возмутился Антон Александрович.

Виктория взмахнула белобрысой головой и звонко ударив столовыми приборами по тарелке, прошипела, – а чему ты удивляешься, папа. Ты только посмотри, какие вульгарные девицы её окружают.

Из последних сил сдерживала себя, упрямо смыкая губы, напоминая себе, что дала обещание донье и обязана его сдержать.

– Антон, я веду себя так, как ведут себя по отношению ко мне, – Лариса Ивановна напрямую обратилась к сыну, игнорируя выпады внучки. – Спроси у Миланы, что она мне говорила в последнюю нашу встречу. Давай, – скомандовала она, обращаясь к надменной кукле. – Пусть эта невоспитанная особа расскажет тебе, что она про меня думает. Что говорила мне пару дней назад.

Тучи сгущались, ещё минута и...

– Лариса Ивановна, успокойтесь. Я пришла к вам с благими новостями.

С откровенным недоверием покосилась на девушку, предчувствуя, что она далеко не с благими новостями пришла.

Сердце словно оказалось в ядовитых клещах, буквально перестала дышать.

Тёмная аура накрывала помещение...

Между предчувствием и чувством — закон вероятности...

Все присутствующие перевели сосредоточенные взоры на возмутительницу спокойствия.

Милана одарила всех загадочной улыбкой и медленно перевела хрупкие, но такие цепкие пальчики на свой плоский живот, который прикрывала дорогая ткань красивого, тёмно-бежевого платья.

— У нас с Иваном скоро будет ребёнок, — сказала она так, как будто бы объявила, что скоро принесут праздничный торт.

Миг — и мой мир перевернулся, ошарашенно округлила глаза и, уставившись на девушку, отчаянно молилась, чтобы в этот момент она рассмеялась и призналась, что неудачно пошутила.

— Дорогая, не плачь, — верная подруга передала мне стакан с успокоительным.

Не сказала... Не пошутила... Реально беременная и скоро осчастливит Ивана!

Плавнo взяла стакан и, сделав пару глотков, тихонечко всхлипнула, отрешённо глядя вглубь угла опустевшей кухни.

После оглушительной новости гости Ларисы Ивановны спешно разъехались. Милана в сопровождении родителей и его сестры покинули дом, а Иван и Лариса Ивановна уединились в её комнате.

Нервно дышала, пытаясь привести дыхание в порядок.

– Лена, я такая глупая. Самая настоящая идиотка. Зверев меня столько унижал. Оскорблял, а я всё равно в глубине души надеялась, что он меня хоть немного любит.

– И ты не ошибалась.

Испуганно взмахнула глазами и увидела перед собой Ивана, мужчина стоял на пороге и пристально смотрел на меня.

– Я, пожалуй, пойду, – промолвила подруга и слегка прихрамывая, пошла на выход.

– Нет. Подожди. Я с тобой, – истерично затараторила, не желая оставаться наедине со Зверевым, — с человеком, который причинил мне столько боли.

Попыталась встать, но Иван мгновенно оказался возле меня и, властно надавив на плечи, заставил сидеть на месте.

– Никуда ты не пойдёшь, пока мы не поговорим. Мне надоела вся эта недосказанность.

Едко усмехнулась.

– А какая между нами недосказанность? – Яростно скинула с плеч его пальцы, которые прожигали мою кожу. – Ты скоро станешь отцом. Поздравляю тебя. Всё. Больше никакой недосказанности между нами не осталось, – иронично проговорила.

– Чёрт, Машка, – злобно прорычал мужчина и, буквально упав на стул, недалеко от меня, отчаянно провёл ладонями по волосам. – Эта же Милана. Ей никогда нельзя доверять. Она ненавидит меня. Полностью поглощена мстью.

– Мне плевать, что между вами происходит, – опять попыталась встать, но Зверев резко схватил меня за руку и грубо дёрнул назад, заставляя, как и прежде оставаться на месте и слушать его лживые речи.

Высоко подняла голову и свирепо посмотрела в лицо Ивана.

– Плевать, говоришь? – Заревел он. – А твоё поведение говорит об обратном. Маша, я знаю, что причинил тебе много боли. Виноват перед тобой, но отпускать тебя не собираюсь, – словно подтверждая свои намерения, Зверев сильнее сжал мою руку.

Сердце разобьётся, но разбитым будет жить. Возможно, я потеряла своё сердце, но не самообладание.

– Ты понимаешь, что всё зашло слишком далеко, – очень надеялась, чтобы эта подлая девица всех обманула, но разум подсказывал, что так лгать нельзя. Рано или поздно всё тайное станет явью, и через девять месяцев появится невинный малыш, которому нужны будут и папа, и мама.

– Маша, послушай меня, – более ласково обратился ко мне Иван, – даже если слова Миланы подтвердятся, я своего решения не изменю. Она мне не нужна. Я её не люблю.

Горькая улыбка блеснула на моих губах, глаза заполнились звенящим разочарованием.

– А что будет с малышом? Он тебе тоже не нужен?

Иван помотал головой.

– Нет. От своего ребёнка я никогда не откажусь.

Одобрительно кивнула. Правильно за свои поступки надо отвечать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.